

Б. РУДЕНКО
**ОЧЕНЬ
ХОЛОДНО**

ВЕЧЕ

Борис Антонович Руденко
Очень холодно
Серия «Новая библиотека
приключений и научной фантастики»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51819561
Очень холодно. Повести: Вече; Москва; 2019
ISBN 978-5-4484-8191-8*

Аннотация

Повести, представленные в сборнике, относятся к классической приключенческой фантастике. Острый сюжет, напряженное действие, непредсказуемое развитие событий и неожиданная развязка, яркие картины созданных воображением автора иных миров – это те составляющие, которые не позволяют читателю оторваться от повествования, пока не перевёрнута последняя страница.

В книгу вошли произведения одного из ярких представителей четвёртого поколения отечественной фантастической литературы.

Содержание

Очень холодно	4
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Борис Антонович Руденко

Очень холодно

Повести

Очень холодно

Голограмма стюардессы была восхитительна. Стройная фигурка в тоненьком, маленьком платьице, едва прикрывающем загорелые бедра. Белозубая улыбка, очаровательный вздернутый носик и кокетливая фирменная шляпка, надвинутая на левую бровь.

– Дорогие пассажиры! Рада приветствовать вас на борту нашего лайнера. Наша компания благодарит вас за выбор и обещает сделать перелет на Коринну не только быстрым, но и комфортным...

Только с масштабом голограммы они переборщили.

– ...В соответствии с правилами, которые вам уже известны, вам предстоит пройти через карантинный сектор корабля, – продолжала стюардесса, – всю вашу одежду – извините! – я специально подчеркиваю: всю одежду полностью, а также все личные вещи без исключения прошу сложить в индивидуальные контейнеры, которые будут опечатаны до окончания полета. На это время вы получите фирменные ко-

стюмы нашей компании и все необходимые принадлежности для личной гигиены. Надеюсь, наша просьба вас не затруднит. Напоминаю также, что за пределы посадочной зоны категорически запрещено проносить оружие любого типа, а также колющие и режущие предметы. Еще раз извините. Приглашаю вас к путешествию!

Плавающая в воздухе над толпой пассажиров гигантская десятиметровая красotka лукаво подмигнула, махнула ручкой и исчезла.

Толпа разделилась надвое, втекая в обозначенные световыми указателями карантинные коридоры правого и левого борта. Марк не торопился, потому входил в числе последних, наблюдая, как команда докеров под присмотром корабельного суперкарга неспешно заполняет освобожденную пассажирами площадь посреди трюма межзвездника грузовыми контейнерами. Контейнеры ползли по разбросанным по полу гравилентам, выстраиваясь стройными рядами на обозначенных для каждого местах.

Насколько Марк успел приглядеться, пассажиров этот рейс собрал очень разных. Несколько маленьких, но шумных в ожидании удовольствий от предстоящего отдыха компаний туристов; компактная, держащаяся особняком от остальных группа рабочих-контрактников; бизнесмены, погруженные в размышления о бизнесе или о том, чего бизнес их лишил, а также семьи переселенцев, отягощенные не только размышлениями, но и огромным багажом.

Марк вошел в правый коридор и встал в очередь за низеньким плотным крепышом с лысым затылком.

– Никогда не встречался с такими дурацкими правилами, – пробормотал крепыш в пространство, скорее всего расчитывая на ответную реакцию Марка. – Не понимаю, зачем у нас нужно забирать вещи.

– После эпидемии на Бrame карантинные правила ужесточаются повсеместно, – легонько двинул плечами Марк.

– Но каждый из нас и так прошел все необходимые исследования, – раздраженно сказал крепыш. – Меня всего истыкали иголками. А вас разве нет?

– Конечно, – подтвердил Марк. – Но в том, что касается безопасности, ничто не бывает чрезмерным.

Крепыш презрительно хрюкнул и замолчал.

Очередь двигалась довольно быстро. Вскоре Марк с крепышом оказались в одной из освободившихся кабинок для переодевания.

– Назовите, пожалуйста, ваши имена, – попросил голос из невидимых динамиков. Теперь с пассажирами говорил мужчина вежливый, но строгий.

– Марк Грегус, – сказал Марк.

– Фаран Лерски, – сказал крепыш.

Прошло около минуты, затем в нижней части стены открылись дверцы и в кабинку въехали два контейнера. На крышке одного из них Марк увидел свое имя, на втором значилось имя крепыша. Марк открыл крышку и вытащил паке-

ты из стерильного пластика. В одном была упакована легкая хлопковая одежда, в другом обувь, в третьем всякая бытовая мелочь – расческа, бреющий крем и прочее. Сверху лежала карточка опознавателя на прочной тесемке.

– Пожалуйста, сложите все свои личные вещи в контейнеры. Они закрываются на кодовый замок, – объяснил голос. – Еще раз напоминаем: абсолютно все. Если вам понадобится что-либо из того, что не входит в стандартный набор, сообщите нам об этом. В течение десяти минут вам будет предоставлено все необходимое. Напоминаю, что личная карточка пассажира должна находиться при вас постоянно все время полета.

– Мне может понадобиться многое, – проворчал Фаран. Но скорее не невидимому стюарду, а самому себе. Впрочем, может быть, и Марку.

Марк переоделся, сложил все свои вещи в контейнер, набрал на кодовом замке номер своего почтового ящика и надел на шею тесемку с карточкой. Он стоял вполоборота к пыхтящему Фарану и в какой-то момент уловил короткое движение попутчика, сунувшего себе что-то сзади под куртку. Фаран быстро огляделся, и Марк деликатно сделал вид, что ничего не заметил.

– Вы впервые на Коринну? – спросил Фаран. Настроение его слегка улучшилось.

Марк ответил улыбкой и утвердительным кивком.

– Прекрасный отдых, прекрасный! – продолжил Фаран. –

Я бываю там каждый год. Но – есть своя специфика. Осторожность нужна везде. Советую об этом не забывать! Особенно с вашей белой кожей. Вижу, вы давно не получали ультрафиолета.

– Это так, – сказал Марк.

– Ультрафиолет, загорелые девушки, изумительная кухня – это и есть Коринна, – вдохновенно продолжал Фаран, – а у вас дома, подозреваю, намного прохладней.

– Там очень холодно, – вежливо подтвердил Марк.

Покинув раздевалку, они присоединились к прочим пассажирам, покидающим карантинную зону через турникеты под бдительным присмотром корабельных стюардов. Марк миновал турникет перед Фараном и тут же услышал за спиной возню и сдавленное восклицание. Фаран дергался в руках двух дюжих стюардов, пытаясь освободиться. Третий быстрым движением вытащил у него из-за пояса маленький пластиковый игольник – любимое оружие хулиганов и ночных грабителей.

– Пассажир Лерски! – громко произнес стюард, старший из всех, судя по количеству нашивок на рукаве. – Вы серьезно нарушили правила поведения на корабле и в наказание до конца полета будете содержаться в карантинном блоке под замком. Пассажир Грегус! Благодарю вас за бдительность и помощь экипажу.

– Марк Грегус, ты предатель! – заорал Фаран, прежде чем Марк успел удивиться. – Мы еще сочтемся с тобой, подлая

крыса!

Он продолжал выкрикивать что-то в том же духе, пока стюарды волокли его прочь. Марк ощущал на себе тайные взгляды пассажиров, тут же отводивших глаза в сторону.

– Зачем вы это сделали? – спросил он у старшего стюарда. – Я ничего не знал и не мог вам помочь.

– Проходите, пассажир, – так же громко отвечал тот с полной невозмутимостью. – В знак признательности со стороны капитана корабля класс вашей категории будет повышен до полулюкса. Ваш маршрут – желтый. Оповеститель укажет вам номер каюты.

Он отвернулся и пошел к турникетам. А Марк, пожав плечами, отправился вдоль желтой линии, указывающей дорогу. Через пару минут его нагнала семья туристов – мужчина с намертво прикипевшей к лицу маской чванливого высокомерия; его супруга – худенькая, усталая женщина и два упитанных подростка с шалыми глазами урожденных озорников.

– Вы поступили совершенно правильно, гражданин, – изрек глава семейства. – Еще при посадке я обратил внимание на этого Лерски. Уверен, он мог доставить нам немало проблем.

– Не думаю, что ему хватило бы на это времени, – сказал Марк. – Наш полет продлится меньше двух суток.

– Для того чтобы испортить настроение многим, этого вполне достаточно, – заверил муж.

Опознаватель Марка пискнул. В ответ над ближайшей дверью зажегся и замигал номер каюты. Марк пришел.

– Легкого полета, гражданин! – попрощался с ним глава семейства.

На полулюкс, по представлениям Марка, каюта явно не тянула. Скромная восьмиметровая ячейка с минимумом мебели: кровать да маленький столик. В стене – вход в столь же скромный санблок и приемный лючок корабельной линии доставки заказов. «Интересно, как себя чувствуют пассажиры четвертого класса?» – невольно подумал он.

Над дверью вспыхнул экран, на котором возникла все та же красотка в волнующем форменном платье.

– Уважаемые пассажиры, – сверкая улыбкой, заговорила она. – Наш полет продлится всего сорок два часа. Все это время вы будете чувствовать наше внимание и заботу. К сожалению, общие помещения на время перелета по техническим причинам будут закрыты. Чтобы скрасить эти временные неудобства, мы предоставляем вам огромный выбор развлекательных видеопрограмм и фильмов, любой из которых вы можете выбрать с помощью карточек-опознавателей. Через полчаса после входа в прыжок в ваши каюты будет доставлен ужин. Надеемся, наша кухня вам понравится. Желаю приятного отдыха.

Общие помещения! Интересно, относятся ли к ним коридоры и переходы? Марк подошел к двери и подергал ручку. Без результата. Забавно! Дверь была заблокирована. Он снял

с шеи опознаватель и попытался использовать его в качестве ключа, но по поверхности пластика неторопливо и безостановочно лишь бежал список блокбастеров и романтических комедий последнего десятилетия, приглашая приобщиться к любому. Справа от двери он увидел пластину с надписью «Стюард». Осторожно прикоснулся к ней, потом нажал сильнее. Еще и еще раз. Ответа не последовало. Тогда Марк сделал то, что ему единственно оставалось: завалился на постель и ткнул пальцем на карточке в первое попавшееся название видеобоевика.

* * *

Марк услышал, как они вошли, но не подал вида, что проснулся, пока его бесцеремонно не сдернули с мягкого матраса. Тогда он открыл глаза и изобразил на лице возмущенное непонимание. Или растерянную возмущенность – для тех, кто ворвался в каюту, подобные нюансы были не важны.

– Быстро в коридор! – приказал тот, кто стащил его с постели.

Возражать не стоило – их было двое, вооруженных электрошокерами, которые каждый был готов и, видимо, очень хотел немедленно пустить в ход. Оба были затянуты в черный пулезащитный пластик, чрезвычайно популярный среди частных охранников, однако лиц не скрывали, и Марк их

постарался запомнить: у того, кто показался ему старшим, как будто не было бровей. На самом деле они были: редкие и абсолютно под цвет кожи лица, как будто их вообще не существовало. В лице второго отличительных черт не было. Обычное лицо тупого наемника и убийцы. Изображая полное подчинение и покорность, Марк поднялся и вышел из каюты.

Коридор был полон растерянными, испуганными, полуодетыми людьми. У стены цепью растянулись вооруженные охранники.

– Я не понимаю! – услышал Марк знакомый неприятный голос чванливого пассажира. – Что здесь происходит? Я требую объяснения!

Рассекая толпу, возле него немедленно появился Безбровый и ожесточенно вонзил приклад своего оружия в живот бунтовщика. Тот икнул, согнулся и упал. Пронзительно закричала его жена. Крик подхватили еще несколько женщин, а уже спустя секунду орали, вопили почти все. Сухо затрещали электрошокеры, но охранники пока не применяли их на поражение. Пинками, ударами прикладов они спрессовывали толпу в плотный многоголовый ком. Линия в черной форме оттеснила людей от лежащего пассажира и Безбрового, с лица которого не сходило выражение непонятной злобы и ожесточения. Крики потихоньку стихали, короткое возбуждение сменялось ужасом осознания непонятно откуда пришедшей беды. Безбровый оглядел пассажиров, потом на-

гнулся, рывком вздернул упавшего на ноги и толкнул в толпу.

– Ты, Фин Крамик, получил сейчас первое предупреждение, – негромко сказал он. – Моли небеса, чтобы оно оказалось для тебя последним.

Он отвел глаза от проходящего в себя Крамика и заговорил громче, хотя в наступившей мертвой тишине его слова были прекрасно слышны всем.

– На корабле введено чрезвычайное положение. Вы должны быстро и точно выполнять все мои приказы. Сейчас не время задавать вопросы и пытаться поступить по-своему. Вы просто должны делать то, что я вам скажу. Поэтому теперь все тихо и спокойно направляются на нижнюю палубу к выходу. Вперед!

Он повернулся и зашагал первым. Подталкиваемая охранниками толпа пришла в движение. Марк шагал следом за пострадавшим. Тот шел, держась за живот, согнувшись и шаркая ботинками. Всхлипывающая супруга поддерживала его под руку. Рядом семенили испуганные дети.

– Очень интересно, куда нас привезли? – негромко проговорил кто-то сзади. – Мне кажется, это совсем не Коринна, нет!

Перед створками выходного люка Безбровый остановился. Повернувшись к толпе, поднял руку, призывая к вниманию.

– Сейчас вы все, группами по двадцать человек, погрузи-

тесь в экипажи. Делать это следует как можно быстрее, потому что снаружи сегодня очень холодно. И хотя к машинам вы пойдете по тепловому коридору, медлить не советуем.

– Где мы находимся? – робко спросили из толпы. – Куда вы нас привезли?

– Вам все объяснят, когда мы прибудем на место, – зычно пообещал Безбровый. – Довольно разговоров, мы не можем терять время. Первая группа – пошли!

Створки люка распахнулись и внутрь ворвались клубы морозного пара. Несмотря на то, что в узком тоннеле-переходе, сооруженном из пластика, во всю ревели тепловые пушки, мороз был настолько силен, что вызвал температурный шок. Легкая «фирменная» одежда совершенно не защищала от холода, спасение было только в скорости. Забыв обо всем, люди неслись по тоннелю и забирались, толкаясь, в тесные салоны приземистых гусеничных машин. Марк попал в третью по счету, вместе с семьей несчастного Крамика. Дверцы машины плотно закрылись, и температура начала постепенно повышаться. Люди переводили дух, растирая успевшие замерзнуть лицо и руки. В салоне находились лишь пленники. Водительский отсек был отделен глухой переборкой с маленьким односторонним стеклом.

– Нет, это не Коринна, – произнес все тот же голос.

Марк взглянул на соседа. Крепкий мужчина средних лет с умным и сдержанным лицом – один из немногих, кто оказался способен сохранить самообладание.

– Думаю, мы попали в очень неприятную историю, – задумчиво сказал мужчина.

– И вы можете говорить об этом так спокойно? – истерически взвизгнул пострадавший глава семейства. – Это пираты. А мы теперь их пленники. Рабы!

– Возможно, вы правы, – с прежней невозмутимостью ответил мужчина, чем спровоцировал новый приступ истерики.

– Меня тошнит от таких, как вы! – заорал Крамик. – Прекратите прикидываться суперменом! И вы, и я – мы все заложники здесь!

Негромко захныкал один из его сыновей. Через секунду к нему присоединился второй. Мать принялась их успокаивать. Глава семейства растерянно повернулся к ним и мгновенно увял, как проколотый шарик.

Между тем экипаж пришел в движение и выехал на открытое пространство. Те, у кого была возможность, прикинули к крохотным иллюминаторам. Снаружи стояла глубокая ночь. Отсвет фар шедшей позади машины выхватывал из темноты лишь узкую полосу снега рядом с гусеницами, но уже в десятке метрах в сторону мрак становился непроницаемым. Они двигались так около получаса, затем машина замедлила ход. Марк услышал, что гусеницы экипажа застучали, въехав на твердое покрытие. В иллюминаторах посветлело, машина остановилась, и дверцы распахнулись.

Марк спрыгнул на гладкий каменный пол и огляделся.

Машины стояли в ряд в хорошо освещенном помещении с низким потолком и грубо обработанными стенами. Помещение походило на пещеру, вырубленную в горном монолите. Скорее всего, так оно и было. К выбирающимся из экипажей пленникам тут же подсакивали охранники, бесцеремонными толчками формируя всех в подобие колонны, которую возглавил все то же Безбровый. Через арку разъехавшихся створок стальных ворот колонна втянулась в тоннель. Марк принялся, пытаясь уловить характерные для этого места запахи. Сейчас была полезна любая информация. Но ни знакомых, ни необычных запахов он не ощутил. Воздух здесь был сухим, теплым и чистым, разве что с легким привкусом пыли. За спинами пленников раздался лязг: отсекая каждого из них от прежней жизни, сомкнулись мощные створки ворот.

* * *

Рядом с Безбровым на небольшом возвышении стоял старик в широком просторном одеянии, похожий на ящера сморщенной желтой кожей на бритом лице.

– Понимаю, никто из вас не ожидал, что окажетесь здесь, – заговорил старик тихим, ломким, словно пересохший тростник голосом, однако слова его в точности доносили до каждого встроенные в стены помещения микрофоны. – Вы думаете, что с вами случилась беда, что вам не повезло. На

самом деле это совсем не так. Вы не представляете, какую удачу отыскали. Хотя для того, чтобы познать смысл происшедшего и обрести счастливое спокойствие, вам понадобится некоторое время...

– Я требую встречи с консулом! – раздался яростный крик слева от Марка. – Я – свободный гражданин республики Деветон!

Старый ящер повернул голову к Безбровому, тот мгновенно навел камеру сканера на кричащего и показал старику считывающий экран. Тот прочитал подсказку, кивнул и вновь обратился к аудитории пленников.

– Фин Крамик, свободный гражданин республики Деветон, – зашелестел старческий голос. – Только что вы грубо нарушили правила поведения нашего города. Никому не дозволено прерывать выступление членов магистрата. Тем более, главного зрителя рудника. На вас налагается наказание в виде исправительных работ в течение дополнительных шести месяцев.

– А сколько тут у вас длится месяц? – крикнули с другой стороны и Безбровый немедленно развернул туда сканер, а потом показал экран старому ящеру.

– Рагнар Николаи, – с явным удовольствием проскрежетал старик. – Я налагаю на вас наказание в виде трех дополнительных месяцев. Есть ли еще желающие нарушить закон?

– Вы все здесь будете наказаны! – заорал Крамик. – Вы сгниете в тюрьме Федерации!

Ближайший охранник, рассекая толпу как воду, шагнул к нему и ткнул разрядником в живот. Крамик жутко охнул, согнался и упал.

– Я повторяю свой вопрос, – невозмутимо произнес старый желтый ящер. – Кто еще собирается нарушить закон Истинного Света?

Ответом было молчание.

– Тогда самое время внимательно меня выслушать, – кивнул старик, отчего складки его желтой кожи затрепетали от подбородка до начала воротничка рубашки. – Все вы оказались здесь потому, что такова ваша судьба, именно она привела вас и изменить ее невозможно. Нужно лишь не ропща следовать начертанным путем.

Старик сделал паузу, словно ожидая новых протестующих возгласов, но на этот раз желающих возразить не нашлось.

– Судьба дала вам счастливую возможность потрудиться во благо города Истинный Свет, которому назначено стать началом нового мира, нового порядка во Вселенной. Труд очистит ваши мысли и души, и тогда настанет час, когда каждый из обращенных получит возможность стать полноправным гражданином города. Искренность и старание будут вознаграждены. Очень скоро вам покажут, где вы будете жить, расскажут, чем предстоит заниматься, и объяснят правила, по которым существует рудник. Слушайте внимательно и запоминайте, потому что проступок, совершенный по неведению, ничем не отличается от умышленного нару-

шения... А теперь вы можете задавать вопросы. Но не слишком увлекайтесь, потому что времени, потраченного на бесплодные разговоры, уже не вернуть, а его у всех нас не так уж и много.

– У нас здесь дети... – прошелестел женский голос. Это отважилась произнести жена дважды пострадавшего Фина Крамика.

Старик пристально взгляделся.

– Мы уважаем узы брака и ценности семейной жизни, – сказал он. – Ваши дети будут жить в среде сверстников до достижения совершеннолетия. Вам позволено будет регулярно с ними видаться.

Легкий гул пробежал по толпе пленников. «До совершеннолетия» по отношению к двум десятилетним мальчишкам означало, что впереди у них всех долгие годы плена.

– Когда мы сможем вернуться домой? – крикнули откуда-то сзади.

Прежде чем ответить, старик пожевал сухими губами.

– Ваш дом здесь. Теперь и навсегда, – объявил он. – И только от вас зависит, насколько он будет уютен и добр по отношению к вам.

Кажется, теперь закричали все сразу. Вопли гнева, отчаяния, ярости слились в нестройный хор. И тут же к пленникам со всех сторон ринулись охранники. Сейчас они уже не церемонились. Фиолетовые вспышки разрядов слепили глаза, люди валялись под ударами электрошокеров. Посреди

всеобщей паники Марк счел наилучшим сохранять полную неподвижность, но это его не спасло. Один из разгоряченных бойней охранников сладострастно послал разряд ему в грудь. Марка скрутило в судороге боли. Охранник секунду любовался корчащимся телом и поспешил дальше. Расставаясь с сознанием, Марк постарался запомнить его радостную рожу с отвислыми мокрыми губами.

* * *

– Возвращайся, старик, – услышал Марк, а потом ощутил мягкое похлопывание по щекам.

– Я не старик, – сказал Марк и открыл глаза.

Склонившаяся над ним физиономия – красная, словно обожженная жестким ультрафиолетом и украшенная седой щетиной, выглядела довольно дружелюбно.

– Рано или поздно ты им здесь станешь. Этого не избежать никому из нас. Я знаю, что ты – Марк. Меня зовут Луис. И если мы не поторопимся, то пропустим ужин.

Марк поднялся и огляделся. Помещение, в котором он находился, предназначалось для ночлега рабочих или рабов – нынешний статус Марка еще нуждался в уточнении. Здесь могло разместиться человек двадцать. Ряд двухъярусных коек вдоль длинной стены, несколько умывальников у выхода и ни одного окна.

– Где мы? – спросил Марк.

– В Рудном городе.

– Что за город?

– Город, вырезанный в скале, – ответил Луис. – Рудник. Здесь мы живем, работаем и умираем. Проще говоря – каторга. Ты слышал о Хрустальных Цветах?

– Я даже однажды видел такой цветок. Их привозят откуда-то из Пограничных миров. Но никто точно не знает, откуда именно.

– Теперь ты узнаешь. Их привозят отсюда, – сказал Луис. – А отыскивают их здесь пленники планеты Клондаик и славного города Истинный Свет. Рабы. Такие, как мы с тобой. Первое время тебе будет тяжело, но ты постепенно привыкнешь, если хочешь жить. В сущности, тут не так уж и плохо. Здесь есть еда, тепло, а иногда даже нам устраивают кое-какие развлечения. За пределами рудника нет даже этого. Откровенно говоря, там вообще ничего нет.

– Где остальные?

– Кого ты имеешь в виду? Те, кто живет здесь, еще не вернулись с работы. Ты увидишь их позже. А новичков, которые прибыли сюда на одном корабле, разместили по другим командам и спальным отсекам. Если ты хочешь быть с ними, можно попытаться найти свободную койку.

– Нет, – мотнул головой Марк. – Мне все равно. Я никого из них не знаю.

Он встал и прислушался к собственным ощущениям. Последствия электрошока исчезали довольно быстро.

– Кто ты, Луис? – спросил он.

– Такой же пленник, как и ты.

– Давно ты здесь?

– Уже шесть лет.

– И ты... смирился?

– А разве у меня есть выбор?

– Выбор есть всегда, – сказал Марк.

– Только не у нас, – покачал головой Луис.

– Неужели никто не пробовал бежать? Разве нет способа выбраться отсюда?

Луис невесело рассмеялся.

– Хотя главный вход формально охраняется, выбраться отсюда можно. И сделать это не особенно трудно: старые выработки подходят вплотную к поверхности, а некоторые даже выходят наружу. Достаточно лишь отыскать нужный лаз и освободить его от обломков. Не самая сложная задача, потому что дальше все намного трудней. От рудника до космодрома и города Истинный Свет, где живут наши хозяева, всего каких-то тридцать километров, любой желающий может попытаться их пройти. Некоторые действительно пытались.

– И что с ними стало?

– Клондайк – очень холодная планета, – вздохнул Луис. – По крайней мере та ее часть, где мы находимся. Наверное, ты и сам успел заметить. Там, наверху, только холод и смерть. Температура воздуха – минус восемьдесят. Иногда немного холоднее. Лета здесь никогда не бывает. Поэтому запоры, ре-

шетки, охрана – они просто ни к чему. Никому не под силу проделать этот путь. Я сказал о том, что некоторые пытались бежать. Так вот те из них, кому хватило ума понять свою ошибку в самом начале побега, сумели вернуться. Они были обморожены, но остались жить. Кстати, их даже не наказывали за попытку. А другие – они умерли. Все до одного.

– И за все время никому действительно не удалось бежать? – спросил Марк.

– Это невозможно. Я видел замерзшие трупы беглецов, – сокрушенно покачал головой Луис. – Охранники показывают их нам, оставляя на некоторое время в приемном ангаре.

– Думаю, теперь самое время рассказать о тех, кто все это с нами делает, – предположил Марк.

– О горожанах? Ты удивишься, но мы почти ничего не знаем о жизни города. Нам просто неоткуда и не от кого о ней узнать. Те, кто приезжает забирать Цветы – охранники, – с нами вообще не разговаривают. Напрямую с каторжниками имеет дело лишь один из них – Лодд. Он называет себя смотрителем рудника. Ты видел этого старого ящера, он всегда встречает новые партии пленников. Лодд сообщает лишь то, что считает нужным. И, как правило, врет. Мы можем только строить догадки. Думаю, город Истинный Свет – нечто вроде религиозной общины. А может быть, это просто укрывшаяся здесь шайка бандитов, которых разыскивают во всех мирах.

– Не слишком гостеприимное место для убежища. Они могли бы отыскать планету потеплее.

Соглашаясь, Луис наклонил голову.

– Могли бы. Они даже могли бы просто перебраться в южные широты. Лодд как-то проговорился, в экваториальной зоне жить намного комфортнее. Но Хрустальные Цветы растут именно здесь, в этой самой скале, которая стала для нас тюрьмой. И больше нигде во всей Вселенной. Потому они и ценятся немыслимо дорого. Потому я уверен, что каждый из горожан в состоянии купить себе отдельную планету на свой собственный вкус. Возможно, так они уже и поступили или в конце концов поступят. Совсем не удивительно, что этот морозильник они считают лучшим из миров. Вот только на шахте они работать не хотят.

– Какая досада! – хмыкнул Марк.

– Горожанам это не нравится, – невозмутимо продолжал Луис. – Хрустальные Цветы можно собирать исключительно вручную и очень – очень! – осторожно, потому что они невероятно хрупки. Грубое прикосновение их убивает, поэтому никакие механизмы использовать нельзя. Во всяком случае, подобных механизмов у горожан нет, и они не торопятся их приобрести. Для этой работы годятся только человеческие руки. Пока цветок не стабилизируют пламенем в печи отжига, он может разрушиться даже от легкого щелчка ногтем. Он взрывается, разлетаясь на тысячи осколков. И разрушаясь, убивает тех, кто находится рядом. Вот потому-то наши гостеприимные хозяева поручают эту работу пленникам, число которых все время приходится пополнять. А способ для до-

стижения этой цели они выбрали весьма простой. Их корабли берут в какой-нибудь крупной транспортной компании подряд на чартерные перевозки и некоторое время честно выполняют взятые на себя обязанности. А потом, в один прекрасный момент, корабль исчезает. Он не приходит в пункт назначения – такое, увы, случается на трассах Космоса. Его объявляют погибшим, хотя на самом деле он вместе с пассажирами оказывается на планете, которую ее обитатели называли Клондайк. К сожалению, для твоих родных и близких ты навсегда пропал без вести, погиб вместе с кораблем. И хотя на самом деле ты еще жив, ни для них, ни для тебя это не имеет принципиальной разницы. Прости, но тебе придется с этим смириться.

Луис внимательно посмотрел на Марка.

– Надеюсь, я не слишком сильно тебя огорчил? – поинтересовался он.

– Нет, не слишком, – ответил Марк, и это было абсолютной правдой. Чувства, которые испытывал сейчас Марк, к огорчению не имели ни малейшего отношения, хотя Луису показывать этого он не собирался и сохранял весьма хмурое выражение лица.

– Слишком уж расстраиваться действительно не стоит, – сказал Луис. – При известной осторожности продержаться можно достаточно долго.

– А если пленники тоже не пожелают работать?

– Тогда они очень скоро умрут с голоду, – немедленно от-

ветил Луис. – Или замерзнут. Пищу, энергию и все остальное мы получаем в обмен на Хрустальные Цветы. Надо сказать, по-своему наши хозяева справедливы и честны.

Луис немного помолчал, затем продолжил.

– Пища и энергия. Здесь отсутствует охрана или надсмотрщики, потому что в них нет никакой необходимости. Но они очень тщательно следят за тем, чтобы установленные правила соблюдались. Жилой и рабочий секторы утыканы видеоточками и прочими электронными шпионами. Кстати, нас с тобой сейчас наверняка кто-то внимательно слушает. Поэтому работать придется всем. Ну а те, кто не способен понять этого простого условия...

Луис многозначительно поднял брови.

– И зная, что можешь быть услышан, ты не боишься своей откровенности? – поинтересовался Марк.

– То, о чем я тебе рассказываю, ты бы и сам скоро узнал. А что касается Лодда – повторяю, ему совершенно наплевать на то, как мы к нему относимся. Главное, чтобы работа на шахте шла своим чередом и Хрустальные Цветы отправлялись с планеты на аукционы. Если кто-то из нас поступает неправильно, если что-то нарушается и число найденных Цветов становится меньше, мы все ощущаем это почти немедленно. Здесь становится холоднее. Лодду недосуг искать правых и виноватых, он наказывает всех. Мы сами вынуждены очень строго следить за тем, чтобы правила не нарушались.

Серия коротких звонков прервала его на полуслове.

– Это приглашение на ужин, – объяснил Луис. – Нам следует поторопиться, чтобы не остаться голодными.

Марк шел за ним по длинной, слабо освещенной галерее, в стенах которой изредка открывались поперечные ходы.

– Сейчас мы находимся в жилом секторе, – продолжал на ходу объяснения Луис. – Точнее, в его мужской части. Женщины живут отдельно, да и работают тоже. С ними разрешают встречаться раз в две недели. Штольни начинаются двумя ярусами ниже. А здесь расположены спальные казармы, столовая, комнаты семейных свиданий и даже иллюзион, где нам иногда крутят голографические истории. Любой может пользоваться им после окончания работы и в дни отдыха. Повторяю, горожане в определенном отношении заботятся о своих рабах. Не в их интересах, чтобы рабы умирали слишком быстро от голода, отчаяния и тоски. Они погибают по другим причинам. Но не думаю, что в первые месяцы у тебя возникнет желание развлечься.

– Почему?

– Поначалу ты будешь слишком сильно уставать.

– Старик, который встретил нас здесь – этот самый Лодд, – говорил о том, что у каждого из нас есть шанс стать полноправным гражданином, – сказал Марк. – Что это значит?

– А-а, это только традиционное приветствие Лодда, – кивнул Луис. – Лживое и ни к чему не обязывающее. Старый мерзавец с самого начала считает нужным дать рабам неко-

торую надежду. Считается, что когда пленник находит свой сотый Цветок, то получает пропуск в лучшую жизнь. Он может достаться ему и за некоторые другие заслуги. Не скажу, что это так просто. Поскольку ты неплохо держишься, открою тебе сразу, что на поиски может понадобиться не год и не два. Сейчас ты еще никто, после десятого найденного Цветка тебе будет присвоена категория Соискателя гражданства, после тридцатого ты станешь Кандидатом в граждане, после семидесятого – Действительным Кандидатом. Если раньше тебя не убьет Цветок, или ты не умрешь от старости.

– А ты? – полюбопытствовал Марк. – Какая категория у тебя?

– Я всего лишь Кандидат, – развел руками Луис.

– Кому-нибудь на твоей памяти удавалось пройти весь путь?

– Иногда Лодд объявляет, что кто-то из нас становится полноценным гражданином. Проверить это невозможно – мы больше никогда не встречаем своих товарищей. Лодд говорит, что все они счастливо живут в городе. Может и так, хотя, полагаю, представление о счастье у нас с ним разное. Но я знаю абсолютно точно, что покинуть Клондайк не удастся никому и никогда... Кстати, мы уже пришли. Надеюсь, ты запомнил дорогу?

Он собрался распахнуть дверь, но Марк его мягко задержал.

– Скажи, почему ты меня опекаешь? – спросил он.

– В моей команде на прошлой неделе погибли сразу трое, – ответил Луис. – Просто потому, что у одного из них сдали нервы. Я видел, как ты держался, пока Лодд плел свои небылицы. Твои нервы в полном порядке, и это повышает шансы на долгую счастливую жизнь каждого члена команды.

– Счастливую?

– Это зависит только от того, что ты в ней рассчитываешь добиться.

Луис открыл дверь и вошел. Марк шагнул следом. Это помещение оказалось намного просторнее общей спальни команды. За длинными столами сидело около сотни человек, занятых поглощением еды. Луис подошел к стойке раздачи и прижал ладонь к матовой поверхности опознавателя. Через секунду стойка выплюнула коробку с ужином. Точно так же получил свою порцию и Марк. Они сели на ближайшие свободные места, и Марк обнаружил среди своих соседей по столу тех, кого уже успел узнать за время полета. Напротив него сидели Фаран Лерски и мужчина со спокойным лицом, который ехал с Марком в одном экипаже.

– Это ты, Грегус, – ухмыльнулся Лерски. – Я вижу, предательство не сильно тебе помогло.

– Я не предавал тебя, Фаран, – сказал Марк.

– А откуда же они узнали...

– Он тебя не предавал, – сказал мужчина. – Это излюбленный прием тюремщиков. Они хотят, чтобы каждый из нас подозревал в предательстве своего соседа. За нами внима-

тельно следили с той минуты, когда мы ступили на борт этого проклятого корабля, а твою дурацкую игрушку обнаружил сканер. Я вообще не понимаю, на что ты рассчитывал, пытаешься ее скрыть. Кстати, уверен, что за нами наблюдают и сейчас. Я прав?

Луис, на которого смотрел мужчина в ожидании ответа, молча кивнул.

– Бэккетт, – представился мужчина.

– Луис. Вас уже распределили по командам? Впрочем, это не важно, здесь каждый вправе самостоятельно выбрать себе товарищей. В нашей спальне есть свободные места, и если вы захотите занять одно из них...

– Пожалуй, я так и сделаю, – задумчиво произнес Бэккетт. – Благодарю.

Фаран вдруг засопел, нахмурился и отодвинул свою коробку с пайком в сторону.

– Я... вероятно, я был не прав, – пробурчал он, глядя исподлобья. – Полагаю, я должен принести Марку извинения. И если у вас есть еще одно свободное место, я бы хотел его занять.

– Хорошо, – сказал Луис после короткой паузы. – Еще одно место у нас найдется...

* * *

Под многометровой толщей горы утро начиналось не с

восхода местного светила, которого многие обитатели Рудного города вообще ни разу не видели, а когда включалось освещение спален и ревуны побудки. После завтрака рабочие команды расходились по своим ярусам, штрекам и штольням. В камере с рядами стеллажей, где хранилось оборудование шахтеров, Луис инструктировал новичков.

– Сейчас я еще раз повторю то, что каждый из вас уже слышал по два раза. Но если я замечу, что кто-то слушает невнимательно, то врежу от души, потому что от того, насколько крепко вы запомните, зависит ваша жизнь. Да и не только ваша.

Все мы работаем в одиночку, каждый в своем отдельном штреке. Вот ваше снаряжение: сканер, резак, дыхательный комплект и контейнеры для Хрустальных Цветов, если вы их найдете. Как работать резак, я вам уже показал. Но вначале вы очень внимательно обследуете стенку сканером – он проникает сквозь камень на глубину одного метра – и, если ничего интересного не обнаруживаете, включаете резак. Обломки породы складываете на транспортер. Аккуратно удаляете слой и снова просвечиваете скалу сканером. И так далее. Когда сканер покажет песчаный карман, вы должны стать предельно внимательны. Резак работает на минимальной мощности с глубиной проникновения не более пяти сантиметров. И все время контролируете сканером. Самое главное начинается после того, как карман вскрыт. Теперь очень осторожно, руками, следует выгрести из карма-

на песок, так же осторожно извлечь Хрустальный Цветок и уложить в контейнер. Ничего сложного, если ни на секунду не забывать об осторожности. Сырой, не обработанный температурой Цветок не переносит ударов, он может взорваться даже от легкого щелчка. Поэтому только руки... И, если все удалось, все получилось, вы выносите контейнер из штольни, вызываете транспортировщиков и можете считать рабочий день законченным, а также не выходить на работу назавтра.

– Тогда зачем у каждого по два контейнера? – спросил Фаран.

– Иногда, очень редко, в кармане может оказаться два Цветка, – ответил Луис, – это автоматически означает лишний день отдыха. Однажды некто Гривс из седьмой команды нашел в одном кармане даже три Цветка. Но такое случилось всего однажды.

– И отдыхал целых три дня? – с ухмылкой поинтересовался Фаран.

– Целых три дня, – подтвердил Луис.

– Весьма щедрая награда... – Фаран покрутил головой и сплюнул.

Ирония его была вполне уместна, если учесть, что цена отдельных экземпляров Цветков на аукционах достигала стоимости звездолета.

– Не думайте, что найдете Цветок немедленно, – предупредил Луис. – В среднем, каждый из нас обнаруживает один Цветок за неделю. Но если в течение первого месяца кому-то

из вас так и не удастся найти ничего стоящего, это будет очень плохо.

– Насколько плохо? – спросил Бэккет.

– Неудачника переводят в команду откатчиков или ставят на обжиг. Это совсем другая работа. Может быть, на первый взгляд она менее опасна, однако тем, кто там вкалывает, я совсем не завидую... Пока это все, – закончил инструктаж Луис. – О прочем вы узнаете сами, когда начнете работать. Если появятся вопросы – меня легко найти.

– Последний вопрос, Луис, – задержал его Марк. – Ты сказал: «Ничего стоящего». Там попадаете еще что-то, кроме Цветков?

– Попадаете. Небольшие образования, внешне немного похожие на настоящий Цветок. Мы называем их «детьми». Они почти не имеют ценности, зато абсолютно стабильны и потому не опасны, хотя их тоже подвергают процедуре обжига. Говорят, что иногда с ними что-то происходит в условиях очень низких температур. Впрочем, точно я не знаю. Найти их – какой-никакой результат. За «детей» нам тоже платят правом жить дальше. Поэтому каждый вскрытый карман осматривайте внимательно и неторопливо. Рабочий день длится десять часов. Потом вам на смену придут откатчики, они освободят штольни и штреки от пустой породы. А теперь пора приниматься за дело. И я желаю всем вам удачи...

Свой первый карман Марк обнаружил спустя четыре часа

после начала работы.

Он вгрызался резаком в твердь, вырубая обломки породы рядами – снизу вверх. Рудная гора представляла собой гигантский базальтовый монолит двухкилометровой высоты и с восьмикилометровым периметром основания, сплошную скалу, практически без посторонних включений. Эта скала была единственной вершиной на огромном пространстве равнины, покрытой вечными снегами и льдом. Она была чужеродна и казалась попросту забытой здесь каким-то древним великаном, занятым в незапамятные времена непонятными и таинственными делами...

Резак сейчас работал в режиме ультразвукового ножа. Измельченная импульсами до молекулярных размеров каменная пыль витала в воздухе невесомым туманом, сквозь который яркий луч налобного фонаря пробивался с немалым трудом. Если бы не полностью изолирующий кислородный прибор, Марк задохнулся бы здесь в течение нескольких минут.

Он обрушил последний «кирпич» в верхнем ряду, отложил резак и принялся складывать обломки на транспортер. Бесшумная лента неторопливо понесла принятый груз прочь из штрека, а Марк взял в руки сканер. Начало кармана проступило на экране светлым пятном с четко очерченными границами. Судя по показаниям прибора, до него оставалось пройти сантиметров шестьдесят. Сердце Марка учащенно забилося. Он мысленно рассмеялся над охватившим его чув-

ством азарта, совершенно неуместного для каторжника и раба.

Негромко пискнул контрольный сигнал. Марк взглянул на манометр дыхательного аппарата: стрелка вступила на красное поле, пора было менять воздушный баллон. Он выбрался в штольню и с облегчением снял маску.

Возле его штрека откатчик загружал породой транспортную машину – похожий на гусеницу многочленный механизм с низкими бортами, созданный, чтобы ползать под землей, преодолевая любые изгибы и повороты тоннелей. Лицо откатчика наполовину скрывал респиратор, впрочем, Марку и так было ясно, что в число пассажиров его рейса он не входил.

– Куда выбрасывается порода? – спросил Марк.

– В отработанные горизонты или наружу, – голос откатчика из-под респиратора звучал глухо и малоразборчиво.

– Ты вывозишь это наружу?

Откатчик удивленно посмотрел на Марка и стянул респиратор на подбородок.

– Конечно нет. Мне нечего там делать. Мы везем породу наверх и выгружаем в отвальной камере. Когда она заполняется, открываются заслонки, и пресс выдавливает породу, выбрасывает в пропасть.

Он вернул респиратор на место и продолжил работу, а Марк отправился менять баллон. В подсобном помещении никого не было, да и по пути ему никто не попался. Очень

жаль. Марку отчего-то страшно хотелось поделиться с кем-нибудь известием о своей находке. Выбрав и проверив баллон, Марк вернулся к своему штреку. Откатчик уже закончил здесь прибираться, его механизм перебрался метров на сто в глубь штольни. Марк натянул маску и нырнул в каменную щель.

Около получаса ушло на то, чтобы приблизиться к карману на расстояние десяти сантиметров. Дальше ультразвуком работать было нельзя. Марк переключил резак в режим лазера. И хотя он установил минимальную мощность, в тесном штреке очень скоро сделалось невыносимо жарко. Комбинезон мгновенно промок насквозь от пота, от теплового удара спасал лишь прохладный воздух из баллона.

Марк в очередной раз выключил резак и взялся за сканер. От кармана его отделяла перемычка толщиной меньше сантиметра. Марк достал титановый клинышек, вставил в едва заметную щель и качнул вначале осторожно, затем сильнее. Камень треснул, щель расширилась, наружу хлынула струйка белого, как снег, мелкого песка. Действуя клином, Марк обламывал перемычку, расширяя отверстие, пока размер его не сравнялся с боковыми стенками кармана. Теперь настало время работать только руками. Марк отложил клин, снял перчатки, сменил кислородную маску на респиратор и осторожно вдохнул душный, жаркий, пыльный воздух.

Песок на ощупь казался мягким, словно пух. Марк плавно выгребал его горстями у самого края кармана, и песок,

текущий как вода, вновь неспешно заполнял образовавшиеся лунки, стекаясь с периферии. Однако уровень его постепенно понижался и настал момент, когда Марк увидел вершину Хрустального Цветка. Он остановился, чтобы передохнуть и унять невольное волнение, а потом продолжил свои усилия. Песка в кармане становилось все меньше, и Хрустальный Цветок постепенно открывал Марку свою прекрасную суть. Он представлял собой кристалл эллиптической формы со множеством искрящихся светом граней. Его больший диаметр равнялся локтю взрослого мужчины. Его внутренняя структура непостижимо менялась при каждом движении внешнего источника света. Там, внутри Цветка, рождались странные формы, вспыхивали звезды, галактики и вселенные и тут же исчезали, чтобы дать место появлению новых. Смотреть на Цветок хотелось бесконечно, и Марку пришлось сделать над собой усилие, чтобы вернуться к реальности.

Затаив дыхание, он протянул ладони и осторожно поднял Цветок с его песчаного ложа. Цветок был тяжел и холоден, но холод этот отчего-то не казался Марку мертвым. Медленно и плавно Марк развернулся, положил Цветок в подготовленный контейнер, закрыл крышку и только после этого выдохнул. Он вспомнил, что карман следует осмотреть до конца. Второго Цветка он явно не обнаружит, но советы Луиса следовало выполнять точно...

Он вновь начал выгребать песок и делал это намного быст-

рее, потому что нужды в особой осторожности уже не было. Старания его оказались вознаграждены. В дальнем углу, у самой стенки кармана, пальцы Марка ощутили предмет, величиной с половину кулака. Он вытащил его и подставил под свет лампы. «Ребенок» Хрустального Цветка действительно имел некоторые основания называться таковым. Он был похож на цветок формой и множеством правильных граней, однако на том сходство и кончалось. «Ребенок» был темно-серым, непрозрачным камушком. При желании сотворить абсолютную копию «ребенка» из куска базальта или иной породы подходящего размера и цвета сумел бы любой резчик по камню средней квалификации.

Марк отложил камень в сторону и продолжил поиски. Спустя короткое время он убедился, что никаких сюрпризов карман больше не скрывает. До официального окончания смены оставалось чуть более двух часов, но Марка это уже не касалось. Он имел право закончить работу немедленно, а также твердое намерение этим правом воспользоваться. Он сунул найденный камушек во внутренний карман комбинезона, осторожно поднял контейнер с Цветком и стал выбираться из штрека.

* * *

– У тебя счастливая рука, – сказал Луис и в тоне его звучало уважение. – Найти Цветок в самый первый день – та-

кого на моей памяти еще не случилось. Если удача тебя не оставит, очень скоро ты сможешь возглавить свою команду.

Они сидели в углу полупустой казармы. Кто-то из членов команды уже спал, кто-то бродил по жилому сектору, пытаюсь развлечься или отвлечься.

– А что это мне даст? – поинтересовался Марк.

– Не очень много, однако здесь мы привыкли ценить даже самую малость. Лишний свободный день, лишнее свидание с женщиной, если она у тебя есть.

– У меня нет женщины.

– Зато теперь есть возможность ее найти.

– Нет, Луис, – покачал головой Марк. – Боюсь, все это мне не слишком интересно. У меня другие планы.

Луис негромко рассмеялся.

– Ты еще не понял, что планы строить здесь невозможно. Жизнь наша определена на годы вперед, и никто не в силах этого изменить.

– Помнится, ты говорил, что выбраться на поверхность довольно легко. Это на самом деле так?

Луис посмотрел на Марка с изумлением.

– Я не собираюсь помогать тебе совершить самоубийство.

– Я просто спрашиваю, – успокаивающе сказал Марк. – И уверяю тебя, самоубийство в мои планы уж точно не входит.

– Ты еще не излечился от несбыточных фантазий, – вздохнул Луис. – Запомни: побег отсюда невозможен, чем скорее ты это поймешь, тем легче будешь переносить свое нынеш-

нее положение.

Дверь казармы отворилась, вошли Фаран и Бэкетт. Марк призывно махнул им рукой, и скоро они продолжили разговор вчетвером.

– Скажи, Луис, неужели за все время никто не попытался совершить нечто более значительное, чем бегство в ледяную пустыню? Можно было бы попробовать захватить снегоходы, прорваться на них в космопорт...

– Невозможно, – помотал головой Луис. – Снегоходы расстреляют прямо на поле. Неужели ты думаешь, что эти мысли пришли в голову впервые только тебе? К тому же постоянно здесь находится не более двух машин. Они стоят в гараже за бронированными воротами. Конечно, примерно за ночь можно было бы вскрыть двери с помощью резаков, но гораздо раньше охранники тебя просто пристрелят. А когда ворота открываются, чтобы забрать добытые Цветы, привезти оборудование или продукты, охраны бывает столько, что справиться с ней вообще нет ни малейшего шанса.

– А ты как думаешь, Фаран? – спросил Марк.

– О чем?

Фаран сидел напыжившийся, злой. Он ничего не нашел в своем штреке, потому что не собирался ничего искать. Весь день он просто бездумно чиркал резаком стенку забоя, пытаясь отыскать ответ на один-единственный вопрос: как могло случиться с ним такое? Он страшно устал и готов был винить в своих бедах любого, кто первым попадется под руку,

но ссориться с Марком ему не хотелось.

– Ты согласишься попробовать, если что-нибудь удастся придумать?

– Если! – воскликнул Фаран. – Если бы мне удалось добраться хоть до одной поганой глотки...

Он яростно пошевелил толстыми сильными пальцами.

– Фаран согласился бы, – мягко произнес Бэккет, положив тому руку на плечо. – Я бы тоже согласился, если бы существовал план. Полагаю, мы все вместе должны над ним подумать.

Луис вздохнул тяжело и демонстративно громко.

– Мы все здесь когда-то пытались строить планы, пока не поняли, что самое главное – суметь прожить как можно дольше. Рано или поздно здесь должны появиться корабли из большого мира, я уверен в этом. Когда-нибудь нас найдут. Но только тех, кто сумеет выжить. Вот о чем мы должны заботиться в первую очередь.

– Скажите, Луис, а вы не согласитесь рискнуть, если план будет того стоить? – спросил Бэккет.

– Такого плана не будет никогда, – отрезал Луис.

Свет под потолком трижды мигнул. Это означало, что для пленников наступало время сна...

Марк открыл глаза, мгновенно вспомнив, где и почему он находится. На соседней койке похрапывал Фаран, в конце помещения кто-то трудно откашливался, но причиной

внезапного пробуждения были вовсе не эти обычные ночные звуки казармы. Ему вдруг приснилось, что сердце его пульсирует гулко и мощно, словно готовясь немедленно взорваться. Марк рывком сел на койке и схватился за грудь. Рука наткнулась на что-то твердое. «Ребенок Цветка». Марк перевел дух и понял, что это был только сон – сердце билось ровно, разве что чуть учащенно. Марк вытащил из кармана кристалл и сжал его обеими ладонями. Ничего не происходило. Нагретый теплом тела Марка камень был мертв, каким и положено быть любому камню. Марк посидел еще немного, прислушиваясь к себе и пытаясь разобраться, отчего же, собственно, он не отдал камень Луису? Немедленного ответа он не находил, зато точно понял, что оставит камень себе. Это была просто уверенность, рожденная наитием, с которым Марк привык считаться. Он спрятал камень и постарался уснуть.

* * *

Свободный день, пожалованный в качестве награды за находку, Марк употребил на исследование окружающего пространства и обнаружил его весьма значительным. Жилые сектора – женский и мужской, отделенные друг от друга запертыми дверьми, – занимали сравнительно малую часть ходов, залов, заброшенных штолен и штреков, которые невольники города Истинный Свет прогрызли за многие годы в

скальном монолите. Марк переходил с яруса на ярус, углублялся в темные тоннели, которые заканчивались глухими тупиками, возвращался на ближайшую развилку и начинал новое исследование с тем же разочаровывающим результатом. Один из ходов оказался плотно закупоренным отработанной породой. Марк приблизил к преграде лицо почти вплотную и ощутил слабый ток морозного воздуха, сочившегося сквозь щели. Это место он отметил в памяти особо. Вполне вероятно, что там, за грудой камня, располагался один из выходов на поверхность. Вполне вероятно также, что такой тоннель был здесь не единственным и понадобится лишь время, чтобы отыскать среди них удобный выход наружу. Марк отправился обратно. Дорога заняла у него немало времени, он едва успел ко времени раздачи вечернего пайка. В столовой оставалось совсем немного народа, но Луис был здесь, словно ожидая появления Марка.

– Могу я спросить, как ты провел день? – поинтересовался Луис.

– Конечно, – охотно ответил Марк. – Я просто бродил. И думал.

– Ты так и не желаешь смириться.

– Не желаю. Для этого пока просто нет оснований. Я ходил по горизонтам лишь несколько часов, я не осмотрел и сотой части нашей тюрьмы, но уже обнаружил немало интересного.

– Вот как! – воскликнул Луис. – И что же ты обнаружил?

– Я расскажу тебе позже. Мне нужно подумать... над мо-

им планом.

– У тебя есть план?

– Пока нет. Но, думаю, скоро будет.

Луис нахмурился, погрузился.

– Ты мне нравишься, Марк. Поэтому я бы не хотел твоей гибели.

– Я вовсе к ней не стремлюсь.

– И еще больше я бы не хотел, чтобы пострадал кто-то еще. Те, кого тебе удастся заразить своим...

– Безумием? – усмехнулся Марк. – Ты хотел произнести именно это слово?

– Пожалуй... Да!

– Это не безумие, Луис, поверь мне. Теперь я почти уверен, что способ вырваться отсюда существует. И я намерен его сформулировать. Нам не нужно захватывать корабль для побега с Клондайка. Да и вряд ли у нас хватит на это сил. Но захватить станцию связи – совсем ненадолго, чтобы послать сигнал о помощи, – мы сумеем. Только действовать придется всем вместе и произойдет это очень скоро.

Луис покачал головой.

– Я не рассказал тебе еще кое о чем, – проговорил он. – Даже если здесь появятся корабли Департамента безопасности, помочь нам они не смогут.

– Почему?

– Эти фанатики предусмотрели подобный вариант развития событий. Рудная гора вместе со всеми пленниками будет

уничтожена ядерным зарядом, который заложен в одной из замурованных шахт.

– Откуда ты знаешь?

– Встречаясь с нами, Лодд иногда бывает разговорчив. Не сомневаюсь, впрочем, что он всегда точно знает, что и сколько намерен нам открыть.

Марк задумался.

– Ну что ж... – медленно сказал он. – Хорошо, что я узнал об этом. Значит, в моем плане должно быть предусмотрено, как решить и эту проблему.

Луис хмуро уставился на него, но не произнес больше ни слова. Встал и пошел из столовой, не дожидаясь Марка.

Эту ночь Марк спал крепко, без сновидений. А когда утренний звонок разбудил его, почувствовал себя свежим и отдохнувшим.

* * *

Помня слова Луиса о том, что каждый шахтер, в среднем, отыскивал не более одного Цветка в неделю, Марк счет возможным следующие шесть дней не напрягаться на работе. Дождавшись, когда все разойдутся по своим забоям, он снял снаряжение и отправлялся в очередной поход по лабиринту, планомерно исследуя его закоулки. Походы эти были довольно однообразны. Просверленные в скале за десятилетия ходы и лазы отличались друг от друга количеством пово-

ротов и ответвлений, но ни один из них не приближал к выходу наружу. Он бродил в стороне от рабочей зоны, не встретив за все время ни одной живой души. На третий день Марк сменил тактику поиска. Теперь он избирал те ходы, что вели вниз, стараясь погрузиться в недра горы как можно глубже, и однажды отыскал нечто интересное.

В одном из нижних тоннелей путь Марку преградил бруствер обрушившейся с потолка породы. Само по себе это уже было необычно, потому что в сплошной скале участки мягкого грунта ему еще не попадались. Преграда была невысока – всего по пояс Марку. Он осторожно перебрался через нее и уже через десяток шагов обнаружил, что этот ход был устроен не человеком, а силами природы. Неровных стен и подножия тоннеля шахтерский инструмент явно не касался. Ход был извилист и труднопроходим, однажды Марку пришлось почти ползком преодолевать его сужение. Но за ним открылся довольно просторный грот. Марк услышал журчание воды, и его лампа осветила черную поверхность подземного потока, вырывавшегося из отверстия в одной стене грота и бесследно исчезавшего в противоположной.

Это было интересно, однако ни на шаг не приближало Марка к цели. Река текла под землей, ее наполняли подземные родники. Вряд ли она выходила на поверхность. Скорее всего, пробежав многие километры под скованной вечным холодом поверхностью планеты, она вливалась в такую же или впадала в подземное озеро или даже море – может

быть, единственный незамерзающий водоем всей огромной полярной области.

Какой-то предмет блеснул в луче фонаря. Марк подошел ближе, наклонился и поднял смятую упаковку пищевого концентрата. Здесь он оказался явно не первым. Видимо, кто-то из тех, кто искал способ и путь к бегству, точно так же стоял на берегу черного потока, разочарованный бесплезностью своего открытия.

Марк решил прекратить дальнейшие поиски, которые могли длиться еще сколь угодно долго, и сосредоточиться на расчистке заваленного обломками базальта прохода, который он обнаружил в первый день. Этим он и занимался последние два дня, которые выделил для своих путешествий. Работа оказалась не из легких. Его инструменты здесь были бесполезны, Марк практически вручную разбирал завал, оттаскивая в соседние штольни обломки камня. Но с каждым часом ток воздуха снаружи ощущался отчетливее, и Марк понимал, что он становится все ближе к цели...

После завтрака Луис задержал его, отозвав в сторону.

– Нужно поговорить, – сказал Луис. – Я приду в твой штрек. Жди меня и никуда не уходи.

– Куда я могу уйти? – воскликнул Марк, но Луис оборвал его резким, раздраженным жестом.

– Я приду! – повторил он и ушел.

А Марк отправился в свой забой и принялся ковырять резакон базальт. Трудился он поначалу безо всякого усер-

дия, устраивая длинные перерывы, но постепенно неожиданно для себя увлекся, потому что сканер в какой-то момент показал на экране слабое пятнышко, которое вполне могло оказаться началом песчаного кармана. Изолирующая маска не позволила ему услышать шаги за спиной, Марк обнаружил, что не один в штреке, лишь ощутив на плече руку Луиса. Марк выключил резак, выбрался вслед за Луисом в штольню и стянул маску. Рядом, у соседнего штрека, трудился откатчик, загружая удаленной породой механическую «гусеницу». Он остановился лишь на миг, окинул Марка и Луиса равнодушным взглядом и тут же вернулся к работе.

– Смотрителю Лодду стало известно, что один из рабочих уже несколько дней бродит в рабочую смену по руднику без видимой цели, – сообщил Луис.

– Откуда же он это узнал? – поинтересовался Марк.

– Я говорил тебе, что большая часть рудника находится под постоянным наблюдением. Рано или поздно твои отлучки обязательно бы обнаружили. Так оно и произошло. Ты ведь не будешь отрицать, что это был именно ты?

– Не буду, – согласился Марк. – Но за время своих отлучек я кое-что нашел и теперь у меня, кажется, есть план.

Луис молча смотрел на него, и Марк продолжил:

– Я обнаружил выход из рудника. Он был завален пустой породой, но я расчистил его почти до конца. Завтра я ненадолго выберусь наружу, чтобы осмотреться.

– И что дальше?

– Если все сложится хорошо, в следующий раз мы выберемся вместе и нападём на один из транспортов.

– Это невозможно! – горячо воскликнул Луис. Копошившийся неподалеку откатчик повернул голову в его сторону, и Луис резко сбавил тон: – Ты умрешь в первые же полчаса. У нас нет одежды, способной защитить от такого холода.

– Вот поэтому мне понадобится твоя помощь, Луис, – сказал Марк. – Ты должен что-то придумать. Понимаю, что добыть полярный комбинезон тебе не под силу, но отыскать что-то посущественнее наших спецовок, чтобы продержаться на морозе полчаса-час, ты, полагаю, сможешь. Я бы хотел, чтобы ты сделал это как можно скорее.

– Это безумие, – тряхнул головой Луис. – Ты погубишь себя и всех нас.

– Хорошо. – Марк положил руку ему на плечо. – Обещаю тебе, что все дальнейшие действия мы станем обсуждать все вместе и очень подробно. Но побывать снаружи мне нужно обязательно.

Луис помолчал.

– Хорошо, – наконец сказал он. – Я подумаю, чем тебе помочь. Но на это мне потребуется некоторое время...

Он ушел, а Марк принялся пробиваться к карману, который оказался пустышкой, не содержащей даже «детей» Цветка.

Вечером и утром следующего дня они с Луисом разговаривали только о работе. Марк терпеливо ждал и ковырял ба-

зальт. Лишь встретившись за ужином, Луис знаком показал, что желает сказать ему нечто.

– Я приготовил то, что ты просил, – сказал он после того, как они с Марком уединились. – Где находится твой выход?

– Вряд ли я сумею объяснить, – усмехнулся Марк. – Я могу только провести тебя туда, но сейчас этого делать не следует.

– Ты прав, – кивнул Луис. – Мы встретимся там, куда я перенесу все, что тебе пригодится. А потом ты увидишь Клондайк в его истинном свете. Очень надеюсь, что это избавит тебя от иллюзий.

– Когда и где?

– Завтра, сразу после того, как закончится рабочий день. Оставь инструменты в своем штреке. Ты пропустишь ужин, но мы сохраним твою порцию к твоему возвращению. Если, конечно, ты вернешься, на что я очень надеюсь... А теперь слушай: из главной штольни ты должен спуститься на два яруса ниже и на пересечении тоннелей выбрать левый, тот, что будет не освещен. Пойдешь почти до конца, когда увидишь на стене желтый круг, свернешь направо. Пройдешь еще около сотни метров, там я тебя буду ждать. Ты все запомнил?

– Да, – кивнул Марк.

– Тогда удачи нам всем!

Луис ушел в сторону сектора развлечений. Марк немного постоял, глядя ему вслед, а потом залез в карман комбинезо-

на и вытащил «ребенка Цветка», которого отчего-то не стал отдавать, да так и носил с собой все это время. Камень был теплым – это естественно, он впитал в себя тепло тела Марка. Но Марку показалось, что в нем есть и собственная, внутренняя теплота, крохотный источник ощущения уверенности, спокойствия и ожидания удачи. Нет, эти «дети Цветов» не зря имели собственную цену...

– Что это у тебя? – услышал Марк взволнованный голос за спиной.

Марк быстрым, мягким движением спрятал камень в карман и обернулся. Уже знакомый Марку откатчик со странной жадностью смотрел на его руки. Лицо откатчика было белым и безволосым. Скорее всего, он родился и жил на Грейде – планете, единственный материк которой, а по сути – большой остров – находился в зоне нескончаемых туманов и дождей. Грейда была очень теплым, очень сырым и сумрачным миром, жители его почти никогда не видели лика собственного светила и не стремились повидать светила иные. Интересно, как и когда он сюда попал?

– Я был неосторожен и немного поранился. – Марк показал свежую ссадину на тыльной стороне левой ладони, которую действительно получил несколько минут назад.

Интерес в глазах откатчика мгновенно угас.

– Нужно быть осторожнее, – пробурчал он и потащился к своей спальной камере.

– Как тебя зовут? – окликнул его Марк.

Откатчик обернулся.

– Зачем тебе мое имя?

– Взамен тех имен, которые мне придется забыть здесь навсегда.

Откатчик помолчал, потоптался на месте, а потом хрипло рассмеялся и пошел прочь.

– Гланс, – сказал он, прежде чем свернул за угол. – Попытайся его запомнить, если тебе это действительно поможет.

За несколько минут до того, как в жилом секторе отключили свет, на койку Марка присел Бэккетт.

– Ты ничем не хочешь поделиться? – спросил он. – Я спрашиваю только для того, чтобы узнать: не нужна ли тебе помощь?

– Пока нет. Но все равно спасибо. Думаю, очень скоро твоя помощь действительно потребуется.

Бэккетт пристально смотрел на Марка, и в глазах его плескалась надежда.

– Удачи тебе...

Марк спал крепко и без сновидений, проснувшись полным бодрости. А потом целый день в своем штреке старательно имитировал напряженную деятельность, считая часы и минуты до окончания смены. Когда таймер сообщил, что пора заканчивать, ждал еще некоторое время, пока его штрек минуют возвращающиеся в жилой сектор шахтеры и откатчики. Текли минуты, но в штольне, совсем неподалеку,

все еще слышались шорох и каменный стук. Потеряв терпение, Марк выбрался из штрека и увидел откатчика Гланса, возившегося возле своей «гусеницы».

– Что ты здесь делаешь, Гланс? – удивился Марк. – Рабочее время закончилось.

– Я мог бы задать тебе тот же вопрос, – пробурчал тот.

– Иду на встречу со зрителем Лоддом, – сказал Марк. – Надеюсь, ты не возражаешь?

Гланс не стал отвечать или не нашел что ответить. Он неподвижно смотрел в спину Марка, пока тот не скрылся в боковом тоннеле.

Спуск на нижние ярусы Марку был прекрасно знаком, он без труда отыскал нужный поворот и уверенно двинулся дальше, следуя полученным от Луиса указаниям. Отмеченный желтым кругом тоннель оказался прямым, длинным и не имел боковых ответвлений. Марк отсчитал уже более сотни шагов, но свет фонаря по-прежнему рассеивался во мраке, не достигая материальной опоры. Но зато Марк почувствовал, что по мере его продвижения температура заметно падала. Становилось холоднее.

Стены тоннеля внезапно раздались в стороны, и Марк оказался в просторной пещере. На противоположной стене под лучом фонаря что-то блеснуло.

– Луис! – негромко позвал Марк и сделал несколько шагов вперед.

Внезапно темнота вокруг наполнилась движением. Креп-

кие руки схватили Марка, вспыхнул яркий свет. Марк непроизвольно зажмурился, а когда раскрыл глаза, увидел перед собой Луиса, а рядом с ним – зрителя рудника Лодда. Марк с усмешкой подумал, что, брякнув Глансу первое, что пришло в голову, он удивительным образом угадал.

– Прости, Марк, – сказал Луис. – Я отговаривал тебя, как мог. Но ты не желал ничего слушать, а я не мог допустить, чтобы пострадали люди, увлеченные твоими безумными планами.

Марк молчал.

– Вы неплохо начали здесь, молодой человек, – заговорил Лодд с фальшивым сожалением. – Я надеялся, что вас ждет успех. К сожалению, люди вашего типа мне хорошо знакомы. Вы относитесь к категории скрытых безумцев, не способных принять реальность и использовать ее на свое благо. Вы опасны, как пораженная болезнью клетка здорового организма. В таких случаях единственный способ лечения – немедленное удаление.

– Что вы собираетесь со мной сделать? – спросил Марк.

– Ничего, – дернул сухим плечом Лодд. – Мы отнюдь не жестоки. Ты хотел выбраться наружу, и такая возможность тебе сейчас будет предоставлена. Винить в этом ты должен только самого себя. Прощай, Марк Грегус.

Марка потащили по тоннелю. Конвоиры вели себя излишне грубо, хотя Марк не делал ни малейшей попытки сопротивляться. Ему не стоило никакого труда освободиться, но

ни охранники, ни Лодд не должны были об этом знать, поэтому он покорно сносил толчки и рывки, как и положено обреченному, который расстался с последней надеждой. Шагавший впереди охранник с видимым усилием сдвинул в сторону тяжелую стальную дверь. Марк втокнули в длинный тамбур. Внутренняя заслонка задвинулась, а охранник уже открывал внешний люк. Лютый холод ворвался в помещение, напрочь вымораживая влагу. Воздух помутнел от пара, который тут же обратился в мельчайшие частицы льда. Марк ощутил сильный толчок в спину и вылетел на снег. Дверь за его спиной с лязгом захлопнулась. Лютый холод тысячей ледяных когтей впился в незащищенные участки кожи, вползал под тонкую ткань комбинезона, но все это было не важно.

Бесконечную снежную равнину, украшенную кое-где невысокими округлыми холмами, освещали две небольшие, но яркие луны. Их света было вполне достаточно, чтобы ориентироваться в окружающем пространстве. За спиной Марка высились отвесные скалы Рудной горы. Марк побежал направо с единственной целью: удалиться от двери, из-за которой за ним могли наблюдать. Уже через минуту он почувствовал, как невыносимый мороз начинает сковывать его члены. Дальше в таком режиме двигаться было нельзя. В качестве укрытия Марк выбрал небольшое углубление в скале, сел, опершись спиной о камень, и приготовился к трансформации.

Луис должен был предать, и Марк понял это в тот самый момент, когда спросил его о побегах. Луис солгал. По крайней мере, один побег с планеты Клондайк увенчался успехом, Луис не мог этого не знать. Два года назад рейсовый грузовик подобрал спасательную капсулу, из последних ресурсных сил взывающую о помощи. В капсуле обнаружили подростка. Ему здорово повезло – аппарат глубокого сна отключился из-за недостатка энергии, и через несколько дней мальчишку ждала неизбежная гибель от голода или нехватки воздуха.

Спасенного доставили в ближайший офис Департамента безопасности, где он после реабилитации поведал о существовании планеты Клондайк и города Истинный Свет с его рудничной горой. История подростка вкратце выглядела следующим образом. Отправившись вместе с группой однокашников в познавательный круиз, он оказался на борту пиратского корабля, замаскированного, как и во всех прочих случаях, под мирного перевозчика. В результате вместо знойного курортного Латрака он оказался на холодном Истинном Свете. Дальше вмешался случай. Одним из командиров кораблей, зафрахтованных общиной Истинного Света для грузовых перевозок, оказался отец подростка. Так уж произошло, что в то самое время он находился на планете и ка-

ким-то образом узнал, что в составе новой партии пленников есть его сын.

Отец подростка служил общине достаточно долго, он получал за молчание огромные деньги и прекрасно знал здешние порядки. Поэтому он не пошел смиренно просить отпустить сына – результатом было бы немедленное уничтожение обоих. С несколькими близкими ему людьми из состава команды он атаковал приемный сектор Рудной горы, перебил с десятков охранников, нашел сына и стартовал на своем корабле с планеты. К сожалению, далеко уйти им не удалось. Посланный вдогон перехватчик расстрелял беглеца до того, как тот успел уйти в пространственный прыжок. Командир гибнущего корабля успел лишь засунуть сына в аварийную капсулу и послать ее в сторону обитаемой системы.

Стандартная аварийная капсула может около двух месяцев поддерживать жизнь своего пассажира в режиме глубокого сна и еще пару недель, когда основной энергетический ресурс исчерпается. Она способна совершить посадку в автоматическом режиме. Но навигационного оборудования в капсуле нет. Поэтому понять, откуда, из какого сектора пространства погибающий корабль отправил ее в прыжок, не было никакой возможности. Отыскать планету рабовладельцев, так тщательно и успешно скрывающих ее координаты, Департамент не мог. Показания мальчика о ней были крайне скудны и ситуацию абсолютно не проясняли. Хрустальные Цветы были единственным следом. Но они доставля-

лись на аукционы из абсолютно различных мест, разными компаниями-перекупщиками, и след этот прерывался уже на втором-третьем посреднике. Единственным способом отыскать планету оставалось тщательное, кропотливое просеивание возможных кандидатов в соучастники рабовладельцев. К сожалению, лишь на основе вероятностных прогнозов – то есть фактически вслепую. В течение полугода Марк совершил восемь полетов и почти уверился, что никогда не достигнет результата. Беда была и в том, что, учитывая крайне специфический климат Истинного Света, в поисках кроме Марка могли участвовать лишь четверо сотрудников Департамента...

Особая группа Департамента безопасности насчитывала чуть более сорока сотрудников. Каждый из них попадал туда в результате длительного и кропотливого отбора. Агенты Департамента скрупулезно просеивали данные сотен тысяч потенциальных кандидатов, отыскивая уникальные, единичные экземпляры человеческой расы в десятках населенных мирах. Кстати, Марк к их числу не принадлежал. Он был рожден на Айсбурге – планете вечных ледников и вулканов. Его способности были следствием направленных искусственных мутаций и сурового естественного отбора в течение пяти сотен лет борьбы за выживание крохотной колонии планеты. Айсбург вращался вокруг своего солнца по вытянутой эллиптической орбите. Каждый оборот он на четыре стандартных года удалялся от светила, превращаясь на это

время в мир холода и льда, сохраняющий атмосферу и океанские глубины незамерзшими лишь за счет тепла горячего ядра планеты. А следующие два года на Айсбурге царило жаркое, невыносимо жаркое лето. Природа Айсбурга за миллионы лет приспособилась к этим условиям. Одни обитатели планеты засыпали на весь долгий зимний период, прячась глубоко под землей. Другие, наоборот, выходили из укрытий, занимая освободившиеся пространства для того, чтобы жить и сеять семена продолжения жизни своего рода. Когда приходило лето, они менялись местами, не особо замечая и не мешая друг другу.

Людям такое не подходило. Они хотели стать главными хозяевами открытого ими мира и властвовать им всегда, независимо о времени долгого солнечного года. Для этого они должны были к нему приспособиться, и за сотни лет им это удалось... Жители Айсбурга любили свой изменчивый мир, зато не отличались любовью к путешествиям и перемене мест. Агентам Департамента пришлось немало потрудиться, чтобы отыскать Марка и еще четверых его соплеменников, согласившихся принять предложение поступить на службу...

Марк с нетерпением ждал предательства Луиса, потому что оно должно было ускорить исполнение намеченных планов. Он потянулся и с наслаждением вдохнул свежий, морозный воздух. Стояла прекрасная погода. Легкий ветерок

срывал искрящуюся пыль со снежных барханов. Он встал и огляделся. Обострившееся зрение уловило легкое свечение атмосферы над горизонтом – где-то там сияли искусственные источники света, освещаая город или космодром. Туда Марк и намеревался проследовать. Он сделал несколько шагов, опробуя свою измененную сущность. Слегка кружилась голова – следствие слишком быстрой трансформации тела в режим зимы. В естественных условиях у Марка, как и у всех жителей его родной планеты это изменение занимало более недели, оно проходило неторопливо и плавно. Кожа постепенно плотнела и утолщалась, менялся метаболизм, готовя организм к долгой суровой зиме. Когда трансформация завершалась, тело Марка практически прекращало отдавать тепло и влагу внешней среде. Единственным каналом термодинамической связи с внешним миром оставалось дыхание. Теперь же резкая смена температуры ускорила изменения. На это понадобилось немало энергии, и сейчас Марку очень хотелось есть. Впрочем, можно было и потерпеть.

Мешала обувь. Марк опустил на снег и поспешно сбросил ботинки, с наслаждением погрузив ступни в прохладный снег. Конечно, полураздетый и босой человек на Истинном Свете выглядит странно, но одежда Марку в его нынешнем состоянии была не нужна, да и вряд ли позволила бы замаскировать еще более странную внешность. Он еще раз огляделся и легким, скользящим шагом побежал в сторону города, называемый его обитателями Истинный Свет.

Бежать было легко. Снег под ногами слежался до твердости асфальта, легкий ветер услужливо подталкивал в спину. Марк чувствовал себя почти счастливым. Вот только действительно очень хотелось есть. Заглядевшись на светлеющий горизонт, он не заметил занесенной снегом ложбинки и провалился по пояс. Из-под ног стремительно рванулось что-то мягкое и живое. Белой пушистой молнией промчалось с десяток метров и нырнуло в снежную толщу, словно в воду, зарывшись с невероятной скоростью. Эта ледяная пустыня вовсе не была мертва, жизнь присутствовала здесь. Марк пожалел, что у него нет времени поохотиться, и продолжил бег.

Теперь он был внимательнее и потому спустя некоторое время обнаружил, что сам сделался объектом охоты. Наперерез ему неслось существо с длинным телом, покрытым белой шерстью – иных подробностей Марк разглядеть не мог. Коренной обитатель Истинного Света явно превосходил Марка в скорости, столкновения было не избежать ни в каком случае, Марк этому обрадовался и приготовился к встрече...

Он умылся снегом – колючие кристаллы замерзшей воды прекрасно впитывали свежую кровь – и обтер руки об остатки комбинезона, исполосованного когтями хищника, прежде чем Марк твердыми как сталь пальцами разорвал ему горло. Сам Марк ничуть не пострадал – его кожа оказалась слишком прочной для полярного зверя, но комбинезон сейчас годился только на заплатки. Когда Марку придет время воз-

вращаться на рудник, придется позаботиться об облачении, дабы не пугать уж слишком товарищей по плену. Зато на вкус полярный хищник был совсем не плох.

Планета Клондайк начинала нравиться Марку все больше, несмотря на присутствие Лодда. Он подумал о том, что, когда все закончится, можно будет провести здесь недельку-другую с друзьями... Но вначале предстояло сделать еще многое. Поэтому, преодолев искушение продлить привал подольше, Марк спрятал под снегом остатки трапезы и продолжил путь.

Он перевалил через небольшой взгорок, и перед ним открылся купол города Истинный Свет. Там Марку пока что делать было нечего, он искал иную цель и тут же ее обнаружил. Справа, километрах в двух, светились ярким фиолетовым цветом посадочные площадки городского космодрома. Три из них были заняты кораблями, две оставались свободными. На границе посадочного поля Марк увидел здания служб обеспечения и ажурные конструкции антенн пункта связи. Комплекс административных построек был обнесен высокой и частой оградой из колючей проволоки: персонал конечно же нуждался в защите от местных хищников. Чтобы преодолеть ограду, Марку пришлось повозиться – кроме собственных пальцев иными инструментами он не располагал. В конце концов проволока поддалась его усилиям. Нижняя нитка лопнула, и Марк осторожно прополз под колючками. Вряд ли здесь существовала система постоянно-

го внешнего слежения – в ней просто не было необходимости. Однако на всякий случай Марк некоторое время выжидал и двинулся дальше, окончательно убедившись, что его вторжение осталось незамеченным. Но дальше было сложнее. Дверь пункта связи оказалось запертой. Она выглядела слишком прочной, чтобы пытаться пробиться внутрь силой, к тому же наверняка была первой из двух. Да Марк и не собирался поднимать шум. Если Луис не врал про атомную мину под рудником – а Марк обязан был учитывать такую возможность – задача усложнялась. По первоначальному плану он должен был любым способом прорваться на пункт связи и дать сигнал, которого ждал десантный корабль Департамента безопасности, после чего немедленно уйти и спокойно дожидаться в какой-нибудь уютной снежной пещерке, пока десантники придут и сделают свое дело. Теперь же все переменялось, и Марку еще предстояло понять, как поступить дальше...

Заметно посветлело. Начинался рассвет короткого дня. Выбрать тактику дальнейших действий следовало до того, как над горизонтом приподнимется светило. Марк обошел здание по периметру, обнаружил запасной выход и убедился, что он тоже надежно заперт изнутри. Поземка, которую гнал усилившийся ветер, мгновенно засыпала неглубокие лунки следов Марка. В конце концов он пришел к неизбежному выводу, что ему остается только ждать, устроив лежку неподалеку от двери. Рано или поздно дежурные пунк-

та связи должны будут выбраться наружу. Хотя бы для того, чтобы смениться. Марк прикинул их возможное число. Вряд ли больше одного-двоих, большему количеству там просто нечего делать. В любом случае шансов проскользнуть внутрь, выполнить задачу, оставшись незамеченным, у Марка было немного. Но выбирать не приходилось. Первое задание оставалось главным, так или иначе, Марк должен был навести десант на планету.

Он начал быстро копать рядом с укатанной гусеницами экипажей дорожкой, что вела от крыльца к воротам ограды, и через несколько минут полностью зарылся в снег. Поворочался немного, утрамбовывая телом пол и стены пещерки, и обратился в слух, который оставался сейчас единственным каналом информации извне. После плотного ужина (или завтрака?) Марк был способен провести вот так дней десять без всякого вреда для себя. Он лежал, составляя в уме сообщение, которое должен будет послать, добиваясь его предельной краткости, а потом стал обдумывать свои дальнейшие действия на тот случай, если все здесь пройдет благополучно.

Прежде всего нужно будет как можно скорее вернуться на рудник. Как это сделать, Марк уже примерно знал. Они не станут прорываться сквозь двери, из которых Марка вышвырнули на погибель, потому что они наверняка оборудованы тревожными датчиками. Они пройдут той самой заброшенной штольней, которую Марк почти откопал. Правда, он

весьма приблизительно представлял, где именно она находится, но надеялся на приборы, которыми наверняка оснастят передовую группу. Кстати, об этом тоже надо сказать в сообщении...

Марк почувствовал, что под сердцем у него что-то шевелится. Теперь это была не иллюзия, а настоящее, реальное движение в кармане комбинезона – одной из немногих деталей облачения, сохранившейся после схватки с хищником. Марк сунул руку в карман и вытащил камешек. Отчего-то с некоторым трудом. Он взглянул на него и понял отчего. Камешек действительно пульсировал и понемногу увеличивался в размерах.

Подчиняясь мгновенно возникшему чувству, которое Марк не успел осознать, он резко вскочил, пробив головой снежный потолок, и швырнул изо всех сил «дитя Цветка». Камень взлетел над ограждением. Марк успел заметить, что в полете с камнем продолжали происходить изменения – он распух, потом выбросил в разные стороны тонкие, длинные иглы, на мгновение сделавшись похожим на огромного морского ежа, и, едва коснувшись поверхности лопнул, взорвался с оглушительным грохотом, взметнув вокруг себя снежное облако.

Только теперь Марк вспомнил фразу Луиса о странном поведении «детей» при низких температурах. После трансформации тело Марка больше не отдавало тепла камню. Камень остывал, холод сделался детонатором...

Марк услышал, как распаивается дверь узла связи, и нырнул в свою нору, которая сейчас превратилась в траншею. Обнаружить его не составляло почти никакого труда, но оба выбежавших из здания человека в полярных комбинезонах не обращали внимания ни на что вокруг, кроме облака, возникшего на месте взрыва. Оба выбежавших, возбужденно выкрикивая что-то, бросились к месту происшествия, зачем-то выхватив оружие, а Марк, содрав с себя и швырнув в снег жалкие остатки комбинезона, скользнул к приоткрытой двери тамбура.

Как Марк и ожидал, центр связи был пуст. Вполнакала светились индикаторы контрольной панели. Это был серийный УДП-комплекс, работать на котором Марк, как и все его коллеги, мог с закрытыми глазами. Жаль, что в нынешнем состоянии Марка пальцы его изрядно утратили гибкость и общение с компьютером происходило не в том темпе, который сейчас требовался. Сейчас комплекс находился в режиме пассивного слежения. Марк перевел аппаратуру в режим передачи и принялся набирать сообщение. Первоначальный план необходимо было изменить, и Марк торопился рассказать, что именно следует сделать.

Он подписал сообщение кодовым именем и сбросил его в корзину первоочередной отправки. Тем временем комплекс медленно выходил на рабочий режим. Включались цепи источников питания, стартовые аккумуляторы наполня-

лись энергией, готовясь совершить информационный прокол пространства. На все это требовалось время. Пока что Марку оставалось только ждать.

Он подошел к окну и увидел, что вокруг воронки собирается все больше людей. Они выбегали из соседнего здания, суета нарастала, повышая шансы Марка на успех. Кто-то распахивал двери ангара, выгоняя гусеничный экипаж.

Прозвучавший сигнал готовности заставил Марка вернуться к компьютеру. Загрузка завершилась. Марк тронул клавишу ввода, и спрессованный в миллисекунду объективного времени сигнал умчался в пространство. Ему все удалось!

Еще некоторое время потребовалось, чтобы уничтожить физические следы своего присутствия здесь. Разумеется, связисты рано или поздно обнаружат непонятный расход энергии, возможно даже обратят внимание на небольшую лакуну в файле регистрации событий. Но Марк не без оснований рассчитывал, что все это будет объяснено появлением неизвестного феномена и уж, конечно, никому не придет в голову заподозрить, что в центре связи побывал обреченный на гибель пленник. Перед тем как покинуть пункт связи, Марк еще раз выглянул в окно. Вокруг воронки все так же толпились жители Истинного Света. Причин для беспокойства у Марка не было, но следовало подумать о возвращении.

Он уходил через запасной выход с противоположной стороны постройки, прикрывшей его от суетящихся людей. И

тут ему немного не повезло. Одна из дверей в коридоре, по которому он спешил, внезапно распахнулась, и оттуда вывалился заспанный, зевающий человек – один из отдохнувших членов смены. При виде Марка лицо его исказилось в ужасе, он с воплем прыгнул обратно в комнату, захлопнув дверь. Марк не стал портить произведенное впечатление. Издавая ужасное рычание, он промчался по коридору, стараясь производить как больше шума и топота, выбил дверь и вывалился наружу. Марк очень надеялся, что сонный связист примет его за одного из снежных хищников Истинного Света. Неважно, что лично связисту именно такое чудовище ни разу не встречалось – со сна первые впечатления частенько бывают весьма искаженными...

Проскользнув под проволокой, Марк замаскировал проделанную дыру, а потом поспешно зарылся в снег поблизости от ограды. Возня продолжалась, происшествие обеспокоило нынешних хозяев планеты. Марк слышал шум нескольких прикативших из города вездеходов и даже гул круживших вокруг воздушных машин. Лишь когда короткий день закончился и светило, так и не показав своего лица из-за плотных низких туч, скрылось за горизонтом, Марк выбрался наружу. Он чувствовал себя отдохнувшим и полным сил. Определив направление, Марк отправился к Рудной горе.

Теперь, когда происходящее на какое-то время вновь вошло в ломкие рамки первоначального плана, Марку оставалось только ждать. Он выкопал себе убежище около стены утесов Рудной горы, примерно там, где по его представлениям мог находиться почти открытый им вход в каменоломни. К сожалению, отыскать его самостоятельно, без помощи товарищей Марк не мог, ему оставалось лишь надеяться, что им не потребуется на это слишком много времени. Правда, вначале им предстоит отыскать его самого. Честно говоря, без желания на то самого Марка осуществить это было практически невозможно. Тело его сейчас отдавало столь мало тепла, что тепловизоры были бесполезны. Специально, чтобы облегчить коллегам задачу, Марк прихватил на узле связи рулончик металлической фольги из кучки таких же, сваленных у запасного выхода. Марк не сомневался, что эта пропажа вряд ли окажется замеченной. Рулончик он аккуратно развернул рядом со своей пещеркой, замаскировав слоем снега. Марк ждал и размышлял.

Рано или поздно его найдут. Но дальше все выглядело много сложнее. В своем нынешнем облики Марк не мог надеяться на то, что ему удастся затеряться среди прочих пленников, а на обратную трансформацию требовалось гораздо больше времени. Марку была необходима помощь – как

извне, так и изнутри. Десантники Департамента уже на пути к Истинному Свету, вероятно, руководством, на основании полученной от Марка информации, разработан какой-то план, но вряд ли он предусматривает открытый штурм рудника со стороны главного входа. Если ядерный заряд существует – а Марк был склонен подозревать, что дело обстоит именно так, – его успеют взорвать, какими бы стремительными не оказались действия десантников. Нет, операция по освобождению пленников должна будет начаться изнутри, и главная роль в ней будет принадлежать сотрудникам особой группы. Но для этого они должны оказаться внутри гигантской скалы, изъеденной поколениями охотников за Хрустальными Цветками...

Небо, как и в прошлую ночь, на короткое время очистилось от облаков, и Марк впервые увидел над собой оба спутника планеты – яркие белые диски, один втрое меньше другого, движущиеся по небосклону по одной траектории. Большой понемногу нагонял меньший, на время слился с ним, будто проглотил, а потом вырвался вперед, оставляя более удаленного от планеты собрата позади...

Марк спал чутко, но появление гостей заметил лишь в последний момент, когда совсем рядом с пещеркой скрип снега выдал чьи-то осторожные шаги.

– Марк? – тихо позвали его.

Марк поднялся навстречу. Лица двух десантников в бе-

лых полярных одеждах скрывали защитные маски, и Марк не мог их опознать.

– Я – Санди, – поняв затруднения Марка, помог ему один из коллег. – Со мной Калев. Ты странно выглядишь. Нет, прости: ты выглядишь классно. Ни разу не видел тебя таким. Кстати, все три твоих земляка с нами, они уже тоже нацепили такую же «боевую раскраску». Слушай, открой секрет: как в этом состоянии вы друг друга различаете.

– По привычке, – буркнул Марк. – Надеюсь, ваше прибытие осталось незамеченным?

– Мы использовали челнок-«невидимку». Здешнее оборудование не в состоянии его засечь. Базовый корабль прячется за одним из спутников.

– Где остальные?

– Не очень далеко отсюда. Ждут наших сообщений.

– Пусть пока ждут, – кивнул Марк. – Вначале нам с вами нужно кое-что сделать... Скорее вам, чем мне.

Он наскоро объяснил ситуацию: один известный, наверняка охраняемый сигнализацией вход и другой, который еще предстояло отыскать.

– Я бы отправился по кратчайшему пути, – сказал Калев. – Эти двери мы проломим за две секунды.

– И поднимем тревогу по всей планете, – со смешком кивнул Санди.

– Она оказалась невелика, – проворчал Калев. – Вся твоя планета – город и рудник.

– Этого достаточно, чтобы половина перечисленного взлетела в верхние слои атмосферы. Марк! Ты можешь показать, где нам следует искать твою тайную нору? Ну хотя бы приблизительно?

– Вон там, – показал Марк, изобразив насколько позволяла его нынешнее обличие, растерянность и смущение.

– Тогда пойдем искать! – Кaleb не любил ждать и долго раздумывать.

– Пойдите, парни, – сказал Марк. – Мне нужно поесть. Я ждал вас почти двое суток.

Голод вновь терзал его, это сказывались все те же последствия слишком быстрой трансформации, да и пробежать пришлось около сотни километров, не считая всего прочего. Кaleb мощно хлопнул себя ладонью по груди, что должно было означать извинение за забывчивость, и сбросил с плеча один из ранцев.

– Прости, Марк, меня об этом предупредили, но я немного забыл.

Он внимательно смотрел, как Марк извлекает брикеты пищевого концентрата и начинает с хрустом поглощать. Смотрел без отвращения или неприязни – просто с любопытством: способы поддержания сил у сотрудников особого отдела Департамента в разное время и в разных ситуациях могли весьма существенно различаться. Собственно, это относилось и к самому Калебу. Марк не смущался, потому что понимал: Калебу просто интересно.

Потом Марк улегся на снег – ему необходимо было некоторое время полежать, а Санди с Калэбом отправились на поиски.

Марк забылся сном и, видимо, проспал несколько часов. Его разбудил голос Калэба из оставленной рации.

– Марк! Марк! Ты меня слышишь? Мы нашли твою нору. Добираться к нам сам, мы тоже иногда имеем право на отдых.

Они ждали Марка под скалой с таким отрицательным уклоном, будто она готова была немедленно рухнуть. Марк почувствовал, что даже в своих замечательных комбинезонах коллеги начали замерзать. Или им это просто казалось, потому что вечно замерзшим был весь окружающий мир, который только Марка согревал воспоминаниями о доме.

– Смотри, Марк, – Калэб сунул ему в руки указатель, – там след тепла. Если ты хочешь, мы превратим в пар весь этот лед до основания камня.

– Не торопись, Калэб, пусть решает Марк, – с беспокойством сказал Санди.

Он впервые оказался напарником Калэба и пока еще не привык понимать, когда Калэб шутит, а когда говорит серьезно.

Ничего выжигать было нельзя. Они втроем вырезали блоки льда и относили в сторону, погружаясь в тело ледника, пока не достигли скального основания. Именно здесь обнаружился засыпанный когда-то проход в лабиринты Рудной

горы. Доделать начатую Марком изнутри работу больших трудов не доставило. Оказавшись в штольню, они устроили краткое совещание.

– Нам не удастся найти бомбу самостоятельно, – предупредил Калев. – У этой скалы высокий радиоактивный фон, поисковые приборы здесь бесполезны.

– Мы отыщем ее другим способом, – сказал Марк.

* * *

Штрек, в котором работал Фаран, был одним из последних в штольне. Марк предпочел бы иметь дело с Бэкеттом, но его рабочее место располагалось в гораздо более оживленной части активной зоны рудника, добраться туда, оставшись незамеченным, Марку было бы намного труднее. Он укрылся за углом, пропуская мимо ведомую откатчиком «гусеницу», нагруженную обломками базальта, и скользнул вперед, прижимаясь к стене тоннеля.

В штреке оказалось не очень пыльно. Фаран, сдвинув на грудь маску, что-то сосредоточенно рассматривал, опустившись на колени, и появление Марка осталось для него незамеченным.

– Фаран! – негромко произнес Марк.

Тот неторопливо обернулся. Лицо его выразило удивление, которое тут же сменилось ужасом. Вскрикнув, Фаран отпрыгнул к стене и выставил перед собой резак.

– Фаран, не бойся. Это я, Марк.

– М-марк? – хрипло повторил Фаран. – Ты Марк?

– Да, Фаран, успокойся. Я родился на планете Айсбург.

Мы меняемся, когда становится очень холодно, а потом еще раз, когда приходит тепло. Я был на поверхности и мне пришлось поменяться. Все в порядке.

Не выпуская резака, Фаран осторожно приблизился. Коснулся груди Марка и тут же отдернул руку, словно обжегшись.

– Марк... – снова сказал он, вглядываясь и понемногу узнавая черты его лица. – Действительно... Это невероятно. Луис сказал, что ты погиб под обвалом...

– Он солгал. Луис не только старший в команде. Он работает осведомителем Лодда. Он предал меня, когда я убедил его, что собираюсь устроить побег.

– Они тебя не убили?

– Почти. Не совсем. Хотя желали сделать именно это. Охранники просто выбросили меня наружу. Он не подозревали, что здешний климат мне очень нравится.

– Зачем ты вернулся? – спросил Фаран.

– Для того, чтобы вытащить отсюда тебя и всех остальных.

– Это невозможно, – уныло проговорил Фаран. – Никто из нас не умеет превращаться в чудищ, которым не страшны морозы.

Он сообразил, что сказал что-то не то, и поторопился исправиться.

– Извини, я не...

– Я вернулся не один, – перебил его Марк. – Здесь десантники Департамента безопасности. Собственно, забыл сказать, что я тоже там работаю.

– Так ты попал сюда намеренно?

– Ну вот ты и догадался, – хмыкнул Марк.

Фаран, наконец, опустил резак. Кажется, он окончательно пришел в себя.

– Чего ты хочешь от меня? – спросил он.

– Для начала, чтобы ты привел сюда Луиса.

– Понимаю, – кивнул Фаран. – Ты намерен наказать его за предательство.

– Не в этом дело. Рудник заминирован. Если десантники начнут штурм, его просто взорвут. Власти Истинного Света прекрасно знают, что ждет их всех за похищения и убийства сотен людей. Луис нужен нам, чтобы найти и обезвредить заряд.

– Думаешь, ему так много известно? – усомнился Фаран.

– Думаю, с его помощью мы отыщем того, кто располагает нужной информацией.

– Я понял, – сказал Фаран после короткого раздумья. – Я сделаю это.

Он шагнул вперед, намереваясь протиснуться мимо Марка к выходу, но тот его придержал.

– Не спеши. Для начала я хочу, чтобы ты принес парочку рабочих комбинезонов.

Фаран с недоверием оглядел Марка с ног до головы и улыбнулся.

– Не думаю, что комбинезон поможет тебе прикинуться человеком.

– Это не для меня, – объяснил Марк. – И, вообще-то, Фаран, я – человек. Просто немного не такой, как ты. И еще. Потом, после того как ты приведешь сюда Луиса, я хотел бы, чтобы ты позвал Бэкетта.

– Зачем? – подозрительно спросил Фаран.

– Возможно, мне понадобится ваша помощь. И вообще, мне хотелось бы, чтобы где-то поблизости находилось побольше людей, которым можно доверять. Ты знаешь таких?

Фаран задумался.

– Помнишь того спесивого чиновника, которого здесь пришибли первым?

– Крамик? – удивился Марк. – Он же попал в другую команду. И он совсем не кажется мне похожим на героя.

– Его перевели в нашу команду на твое место, когда ты исчез. А что касается героя... Чтобы спасти свою семью, Крамик готов на все.

– Согласен, – склонил голову Марк. – Только полагаю, что смотритель рудника Лодд понял это немного раньше тебя.

– Конечно, – немедленно согласился Фаран. – И уверен, что Крамика перевели к нам не случайно. Он готов продать всех вокруг ради спасения своих близких. Уверен, так он и

поступает. Наверняка он доносит Лодду даже о том, что кто-то надевает носки наизнанку. Но когда Крамик узнает и поймет, для спасения семьи нужно делать совсем другое – не думаю, что он задумается перед выбором хотя бы минуту.

Лицо Марка неспособно было отражать эмоции, но Фарану удалось угадать его реакцию по выражению глаз.

– Сейчас ты смеешься надо мной или над ним? – нахотился он.

– Нет, Фаран. – Марк постарался в меру теперешних своих физических возможностей изобразить улыбку. – В данный момент есть повод посмеяться над Лоддом.

* * *

Откатчик по имени Гланс совершил преступление. Вместо того, чтобы вновь отправиться на «гусенице» за очередным грузом породы, он загнал свой механизм в пустой штрек и, прижимаясь к стене, стараясь ступать бесшумно, заскользил по штольне. То, что он заметил несколькими минутами раньше, наполнило его возбуждением и надеждой. На руднике происходило нечто, чего происходить не должно. Здесь появились чужие. Двое неизвестных в одежде, ничуть не похожей на рабочие комбинезоны рудокопов или откатчиков, прятались в темном проходе. Они были уверены, что мрак надежно укрывает их, потому что не знали, что Гланс, родившийся в сумрачном мире Грейды, обладал настолько острым

зрением, что сумел разглядеть темные силуэты затаившихся пришельцев даже в этой тьме.

Это был его шанс. Откатчику никогда не стать гражданином, за всю жизнь он не успеет добраться даже до категории Действительного Кандидата в граждане: такие награды достаются лишь рудокопам – тем, кто отыскивает и находит Хрустальные Цветы. Но добиться привилегий можно было и иным способом, важно было лишь не упустить возможность. Теперь такая возможность у Гланса появилась. Он не сомневался, что смотритель Лодд по достоинству оценит его старания. Он выглянул из-за угла – тоннель был пуст – метнулся к противоположной стене и залег, вжавшись в крохотную нишу, уподобившись горке необработанной породы. Гланс приготовился ждать, смотреть и слушать...

О том, как произошла встреча Фарана с Луисом, Марк узнал позднее, сейчас они с Калобом и Санди просто ждали в одном из заброшенных штреков. В спальняной пещере команды Луиса в это время шел тихий и очень напряженный разговор.

Фаран, чрезвычайно возбужденный, вбежал в казарму и знаком показал Луису и Бэкету, что хочет поговорить. Втроем они устроились на пустующей койке в дальнем углу.

– Я нашел Марка, – без предисловий выпалил Фаран.

Глаза Луиса расширились, он отпрянул.

– Это... это невозможно, – прошептал он.

– Я нашел его! – воскликнул Фаран. – Он едва дышит, он обморожен, но он живой. Он говорит что-то про выход – я не понял, из рудника или нашего сволочного положения. Мы должны ему помочь.

– Ему удалось выбраться из завала, – сказал Бэкетт. – Луис, если бы ты сразу попытался его вытащить...

– Штрек рухнул! Он лопнул всеми стенами внутрь! – крикнул Луис. На них начали оглядываться, и он понизил голос: – Такое случалось не один раз. Когда мы разбирали камни, то находили даже не труп – только обрывки плоти. Если вы не верите...

– Сейчас я склонен поверить Фарану, – остановил его Бэкетт. – А ты?

– Конечно... конечно. Я немедленно вызову спасательную бригаду. – Луис начал подниматься, но Фаран его удержал.

– Никакой бригады, Луис. Только мы втроем. Никто не должен знать, что стало известно Марку, пока мы не узнаем. Ты согласен со мной?

– Конечно, – автоматически проговорил Луис и повторил после паузы намного увереннее: – Конечно. Мы пойдем...

– Немедленно, – продолжил Бэкетт.

– Но ему наверняка нужен врач! – воскликнул Луис.

– Марк просил, чтобы о нем не узнал никто, кроме нас троих, – сказал Фаран. – Он намерен рассказать что-то очень важное.

– Ему понадобятся лекарства, – поднялся Луис. – Я пойду

приготовлю...

– Я обо всем уже позаботился, – заверил Фаран. – Все, что нам необходимо, спрятано в инструментальной. Но ты должен придумать, где мы его укроем.

– Да... – Луис ненадолго задумался. – Да, я знаю. Здесь немало укромных мест.

– Тогда пойдете! – нетерпеливо позвал Бэккетт.

Прочие пленники, из тех, кто еще не провалился в тяжелый сон, проводили уходящих взглядами, выражающими слабый интерес. Никто ни о чем их не спросил.

К этому времени штольни окончательно опустели. Откатчики тоже закончили работу, укатив свои механизмы в стойла. Марк вслушивался в тишину подземелья. Она не была абсолютной. Могучая плоть монолита дышала, Марк слышал легкое потрескивание в толще камня, слабое журчание струек просочившейся в трещины влаги, шорохи скатывающихся песчинок, и когда в этот естественный фон вторгся звук шагов, Марк слегка вздрогнул.

– Они идут, – сказал он в горошину рации.

Шаги приближались. Марк улегся поудобнее и закрыл глаза.

Луис в ошеломлении остановился перед лежащим телом. Бэккетт был потрясен не меньше.

– Это Марк? – спросил Луис.

– Это он, – подтвердил Фаран. – С ним что-то произошло,

он изменился, но это действительно он. Ему очень плохо, он постоянно теряет сознание. Мы должны ему помочь.

Луис приблизился и присел рядом с Марком на корточки.

– Тихо! – Он предупреждающе вскинул руку, повернулся к выходу из штреха и прошептал: – Там кто-то есть!

Фаран и Бэкетт машинально повернулись в ту же сторону, и в то же мгновение Марк ощутил прикосновение острия иглы к коже. Играть дальше не было смысла. Марк схватил Луиса за руку, сжал ее и выкрутил. Луис охнул. Марк вытащил из его ладони крохотный шприц.

– Ты собирался убить меня во второй раз, Луис, – с грустью сказал он. – Как видишь, это не так просто сделать.

– Кто бы ты ни был, у тебя ничего не получится, – проворчал Луис, корчась от боли. – Сейчас здесь будет охрана. Я сумел дать знак своему человеку. Вы уже проиграли. Отпусти мою руку!

У входа послышались шаги, в пещерку вошли Санди с Каллебом. Оба выглядели изрядно смущенными.

– За ними следил какой-то человек, – сказал Санди. – Мы слишком поздно заметили, и ему удалось удрать. Мы не сумели отыскать его в этом проклятом лабиринте.

– Я вам говорил, – хмыкнул Луис.

– Жаль, что вы его упустили, – вздохнул Марк. – Это немного меняет ситуацию, но не очень.

– У вас нет шансов! – проговорил Луис. – Всех вас схватят и накажут. Это только вопрос времени.

– Это у тебя нет шансов, Луис, – возразил Марк. – Посмотри на моих товарищей: они прибыли на Клондайк всего несколько часов назад. Тебе никогда не приходилось встречаться с боевым десантом Департамента безопасности? Скоро такая возможность у тебя появится. Десантники готовы к штурму и ждут только нашего сигнала. Но есть одна проблема – ты знаешь какая.

– Знаю, – склонил голову Луис. – Бомба. Все равно мы все погибнем...

– Ты так жаждешь смерти?

– Она неизбежна.

– Неизбежности не бывает, – сказал Марк. – Во всяком случае, не всегда и уж точно не теперь. Кстати, кто этот твой помощник, которого не сумел поймать Санди?

– Фин Крамик. Я сделал ему знак, чтобы он незаметно следовал за нами. Сейчас он наверняка беседует с Лоддом.

– Пусть так, этого уже не изменить... Тогда стоит поторопиться. Поэтому я спрашиваю тебя Луис: готов ли ты нам помочь? Если да – спасешься сам и спасешь остальных пленников. А мы в ответ никогда не будем вспоминать о твоих дополнительных обязанностях на руднике.

Луис думал недолго. Собственно, выбора у него не было.

– Чего вы от меня хотите? – спросил он.

Смотрителю рудника Лодду предстояла бессонная ночь. Предчувствие подсказывало ему приближение кризиса. Такое редко, но случалось. В последний раз – много лет назад, когда несколько десятков безумцев попытались поднять восстание и даже сумели прорваться в административный сектор. Конечно же все они были уничтожены. А старших рабочих команд, прозевавших мятеж, Лодд приказал вышвырнуть наружу. Тем, кто быстро умер от холода, повезло, потому что смерть от клыков полярного льва намного мучительней. Правда, чтобы полностью восстановить работу рудника, пришлось доставить сразу два корабля с новыми партиями пленников. Система охраны тогда была серьезно изменена, и с тех пор ничего подобного не происходило.

Осведомитель – ничтожное существо из команды откатчиков по имени Гланс – сообщил о том, что на рудник вернулся тот, кто несколько дней назад был приговорен к смерти. Это было невероятно. Человек не может выжить без защиты и пищи на восьмидесятиградусном морозе, гибель бунтовщика от холода или от хищников была неизбежна. Тем не менее ему не только удалось избежать смерти, но и проникнуть на рудник. К тому же, как утверждал осведомитель, он вернулся не один. Сообщая об этом, Гланс дрожал от возбуждения и преданно ловил взгляд Лодда. Смотритель

снизошел до похвалы. Бдительность и старание осведомителя были достойны щедрой награды. Он объявил Глансу, что с этой минуты тот переходит в категорию Действительных Кандидатов в граждане города-государства Истинный Свет. Будь столь же предан и внимателен, сказал Лодд, и недалек тот день, когда ворота славного города откроются перед тобой.

Счастливый шпион ушел, а Лодд задумался. Как приговоренному удалось остаться живым? Кто были его спутники? Как они появились на планете? Станция слежения гарантировала, что ни один корабль не нарушит суверенного пространства государства Истинный Свет.

Нет, никаких пришельцев извне быть здесь не может. Лодд склонялся к тому, что бунтовщику мог помочь кто-то из горожан. Они же сопровождают его теперь. Лодд подумал, что в последнее время Стражи Учения работают спустя рукава. Тайные отступники и предатели до сих пор остаются не выявленными, распространяя вокруг себя ересь. Даже если их число невелико, опасность каждого преуменьшать нельзя. Зачем они здесь? Каковы их цели? На что надеются? Сколько их?

Его смущали и другие новости: непонятный взрыв у космодрома, странное существо, проникшее в помещение центра связи. Бестолочь техник, видевший это существо, ничего не сумел рассказать толком. Существо показалось ему огромным и белым – вот и все, что из него удалось выдать.

Огромными и белыми могли быть только полярные львы, но от них надежно защищали ограда, да и сами звери давно уже близко не подходили к местам человеческого обитания...

Лодд снова и снова просматривал подробный отчет происшедшего в тот день и усиленно размышлял. Произошел взрыв, природа и причины которого остались непонятными. Где-то поблизости бродил полярный лев. Напуганный грохотом, он мог броситься куда угодно, в том числе и в открытые ворота периметра, и дальше – в здание центра связи. Тварь находилась в такой панике, что даже не сожрала попавшегося на пути техника. Жаль, подумал Лодд, уж без этого болвана обойтись было бы не трудно. Итак, огромный и белый. Огромный и белый полярный лев. Пусть пока так, коль уж нет иных вариантов...

Лодд мерил шагами свой рабочий кабинет, намечая то, что предстоит сделать немедленно. Помощь из города уже послана. Когорта бойцов примется прочесывать коридор за коридором в поисках бунтовщика и его пособников. К сожалению, никто из них прежде не был на руднике. Подробные планы будут у каждого, но Лодд прекрасно понимал, что почувствует человек, впервые оказавшись в лабиринтах под сотнями метров камня над головой. Лодд решил, что прежде всего искать беглецов будут сами пленники. Они их выследят, отыщут их логово, и тогда настанет время действовать воинам когорты... Лодд подошел к селектору и приказал немедленно собрать старших рабочих команд.

– От рабочей зоны к сектору администрации ведет всего один тоннель. По нему доставляют на рудник новые партии пленников. Он находится под постоянным наблюдением и перекрыт дверьми из брони с изомерным покрытием, против которого бесполезны ультразвуковые и плазменные резаки, – торопливо рассказывал Луис. – Любого, кто попытается прорваться силой, немедленно сожгут лазерами.

Он замолчал, крутанул головой и горько усмехнулся.

– Я помню такую попытку. Пять лет назад несколько безумцев захватили в заложники двоих охранников. Они думали, что двери перед ними откроются.

– И что же произошло? – поинтересовался Санди.

– Их всех сожгли. Вместе с заложниками.

– Другого пути в центр управления нет?

– Нет, – сказал Луис с некоторой заминкой. – Кстати, я никогда не был в Центре управления рудником, никого из пленников туда никогда не пускали. Возможно, существует путь через транспортную зону, откуда отправляют Хрустальные Цветы и куда привозят продукты и топливо. Может быть, я не знаю. Но там – вооруженная охрана, через нее не пробиться. Нет, для чужаков другого пути просто не существует.

– Это неправда! – прозвучал голос из темноты входа, и в пещере появилось новое лицо, в котором Марк узнал Кра-

мика, за спиной которого возвышался Калев.

– Он шел открыто и держал руки перед собой, – объяснил Калев. – Когда я его схватил, он сказал, что должен немедленно увидеть Марка.

– Это тебя они не смогли поймать? – просил Марк.

Крамик всмотрелся, разглядел, кто находится перед ним, и отшатнулся в ошеломлении.

– Ты – Марк? Марк Грегус?

– Я Марк Грегус. Тот самый Марк, который попал сюда на одном корабле вместе с тобой и твоей семьей. Не обращай внимания на то, что сейчас я выгляжу немного иначе. С нами такое иногда происходит. При случае, я объясню тебе подробнее. Но позже. Как тебе удалось сбежать от моих друзей?

– Я спрятался в щели, которую они не заметили. Здесь много укрытий. Потом я немного подождал, когда они пройдут мимо меня, возвращаясь обратно.

Марк перевел взгляд на Луиса.

– Вот видишь, Луис, оказывается, все обстоит не так плохо. Не думаю, что Крамик пришел сюда непосредственно после свидания со зрителем Лоддом. Это так, Крамик?

– Я не встречался с Лоддом, – подтвердил тот.

– Значит, у нас есть некоторая фора во времени.

– У вас ее нет, – сказал Крамик. – Ваше появление на руднике заметил кто-то другой. Сейчас все команды поднимают на ваши поиски. Об этом я пришел предупредить.

Марк повернулся к Санди.

– Он не лжет, – хладнокровно произнес тот. – Луис тоже не лжет... но он не до конца искрещен.

Санди – эмпат. Читать мысли он не способен, точно так же, как и миллиарды человеческих особей, рассеянных по Галактике. Увы – телепатия так и осталась пустой легендой, человеческий мозг (скорее всего, к счастью) недоступен ментальному вторжению извне. Но эмпат способен уловить мельчайшие нюансы настроения, мимики, поведения – солгать ему невозможно. Санди не читал мысли – он только чувствовал их запах.

– Есть еще один вход, – сказал Крамик. – Им пользуются те... те, кто...

– Я даже не считал нужным о нем упоминать! – горячо воскликнул Луис. – Это просто коридор, в котором может находиться только один человек!

– Это тайный ход, по которому к Лодду приходят его осведомители? – догадался Марк.

– Да, – сквозь зубы проговорил Луис. – Крамик знает об этом не хуже меня. Туда нельзя войти по собственному желанию и невозможно выйти, если тот, к кому ты идешь, этого не позволит. В любом случае, миновать его можно только в одиночку и с разрешения Лодда. Я мог бы рассказать о нем и без Крамика, но это путь в никуда.

– Сейчас он говорит то, во что действительно верит, – прокомментировал Санди.

Марк задумался.

– Скажи, Луис, если бы ты сейчас появился там, то смог бы войти? – спросил он. – Лодд пустил бы тебя?

– Вероятно. – Луис флегматично пожал плечами. – Думаю, пустил бы с радостью – ведь ему известно, что я видел тебя и твоих друзей. Ну и что с того?

– Отсюда нужно немедленно уходить! – взволнованно вмешался Крамик. – Начинается облава, и искать вас станут прежде всего в этом секторе.

– Тогда мы уходим, – согласился Марк и поднялся. – Луис поведет нас к месту свидания со зрителем Лоддом...

Они по одному выскользнули из выработки в штольню. Здесь по-прежнему было темно и тихо, и лишь Марк изощренным слухом уроженца Айсбурга смог уловить отдаленные, смутные звуки приближающейся облавы. Молчаливой цепочкой, которую возглавлял Луис, они ныряли из тоннеля в тоннель, переходили с яруса на ярус, протискивались в каменные щели, изредка останавливаясь для короткого отдыха. Во время одной из таких остановок Марк не удержался и спросил Крамика.

– Почему ты решил помогать нам, а не Лодду?

Перед тем, как ответить, Крамик старательно закашлял. Наверное, чтобы выиграть немного времени, преодолеть стыд и набраться решимости сказать правду – все это Марк сумел понять даже без помощи Санди.

– Ты не поверишь, но я отвечаю совершенно искренне и

честно, – тускло пробормотал он. – Лгать больше не имеет смысла. Во-первых, я вернулся потому, что понял, что опоздал с доносом. Недалеко от места, куда мы идем, я встретил того, кто меня опередил. Человек с белым лицом из команды откатчиков. Он был так счастлив, что не посчитал нужным скрывать свою удачу. Его сделали Действительным Кандидатом в граждане Истинного Света. Вряд ли смотритель Лодд стал бы столь же щедр по отношению ко мне.

– А во-вторых?

– Во-вторых, я просто решил использовать тот шанс, который мне остался. Этот шанс – вы. Последняя надежда или отчаяние – я не знал точно...

– И теперь тоже?

– Теперь – по-другому. Я верю, что у нас получится. Хотя точно так же не знаю, не понимаю, как...

Марку было жаль Крамика, но вспоминая его прежнего – напыщенного и чванливого, он не сумел удержаться:

– Попросту говоря, настала пора, когда тебе уже некого предавать.

И тут же почувствовал, что с его стороны это было чересчур жестоко. Крамик покраснел, глаза подернулись влагой.

– Мои дети... – сказал Фин Крамик. – Моя жена... У меня никого больше нет в этом мире. Ради них я готов на все...

– Ты встретишься с ними, Крамик, – мягко сказал Марк, машинально протянув руку в знак доверия, и Крамик испуганно отпрянул. К нынешнему обличию Марка он не успел

привыкнуть.

Отдых закончился, маленький отряд продолжил путь. Марк шел замыкающим. Он не боялся измены Луиса, потому что за тем шаг в шаг следовал Санди. Изредка останавливаясь, Марк слушал происходящее за спиной и не обнаруживал ничего, кроме тех звуков, которые он называл дыханием горы. Но настал момент, когда слух Марка уловил иной звук, источник которого находился впереди. Марк передал по цепочке сигнал к немедленной остановке.

* * *

Бунтовщика с чужаками искали уже несколько часов подряд и не могли обнаружить никаких следов. Лодда это беспокоило и раздражало все больше. В руднике никто не пропадает бесследно, рано или поздно заблудившиеся (или пытавшиеся бежать, а впоследствии заблудившиеся) пленники находились. По крайней мере – их останки. Кстати, специально этих безумцев никто не искал – на их высохшие мумии натыкались либо патрули охранников во время плановых рейдов, либо откатчики, сбрасывавшие отходы в заброшенные выработки. Лодд в который раз за сегодняшний день пожалел, что уступил настояниям магистрата убрать ради экономии приборы слежения из секторов рудника, признанных неперспективными. Именно там, подозревал Лодд, сейчас скрываются преступники. Сообщения о ходе поисков Лодд получал

непрерывно, и пока они его не радовали.

Сейчас Лодд находился в зале визуального контроля, где двенадцать сменных диспетчеров следили за экранами, на которые поступали изображения с видеоточек, расставленных в лабиринтах рудника. Из двенадцати диспетчеров четверо были женщинами. Лодд впервые осознал это обстоятельство, и вдруг ему пришла в голову мысль, что возвращение бунтовщика вполне могло быть подготовлено одной из них. Лодд никогда не доверял женщинам даже в те годы, когда тело его испытывало нужду по общению с ними.

Мысль о том, что измена вполне могла гнездиться и здесь, потрясла Лодда. Он смотрел в зал, оценивая обоснованность своих подозрений, как вдруг одна из дежурных воскликнула: – Я вижу их! Я их засекала!

Помогла одна из немногих видеоточек, оставшихся в брошенных рудокопами выработках этого сектора. На повторе записи Лодд насчитал семь фигур, проследовавших через зону обзора. Он потребовал еще раз повторить и укрупнить изображение. Теперь было возможно более или менее различить лица разыскиваемых.

Первым в цепочке шел Луис. Лицо его было хмурым, исполненным отчаяния. Луис оказался заложником, понял Лодд. Через заброшенные сектора он ведет мятежников туда, куда они ему приказали. Скорее всего, к центральным воротам. Четверых следующих за ним Лодд в лицо не знал, они были облачены в стандартные рабочие комбинезоны, но это

еще ни о чем не говорило. Зато шестой Лодду был хорошо знаком – Фин Крамик, новый осведомитель, старания которого вызывали у Лодда некоторую благосклонность. Неужели его тоже захватили в плен? Задумавшись над этим, Лодд слегка отвлекся, поэтому был вынужден еще раз прокрутить запись, чтобы разглядеть последнего из группы. А когда разглядел – вздрогнул. Лодд никогда не видел подобного чудовища, имеющего лишь отдаленное сходство с человеком. Откуда оно здесь взялось? А где, собственно, тот самый Марк Грегус, о возвращении которого твердил бледнокожий осведомитель Гланс? Впрочем, самого Грегуса осведомитель не видел – он всего лишь подслушал несколько фраз, из которых сделал вывод о его возвращении...

Сам Гланс сейчас, вдохновленный открывшимися перед ним перспективами, рыщет по лабиринту, изо всех сил пытаясь отыскать след чужаков, дабы заработать очередное отличие. Если он найдет их первым, то станет полноправным гражданином города. Так ему пообещал Лодд, и так он, Гланс, считает. Пусть считает, Лодд не намерен его пока разочаровывать. Сейчас важнее всего было восстановить на руднике спокойствие...

Конечно же утвердился в своем предположении Лодд. Бунтовщики идут к центральным воротам, рассчитывая прорваться там в административный сектор, у них просто не может быть иной цели. На этом пути их и следует ждать. Однако на всякий случай нужно приготовиться и к самому худшему.

Лодд обязан это сделать по инструкции, это его долг...

Он глубоко вздохнул и набрал команду активации атомного заряда.

* * *

Марк услышал, а Санди неведомым образом ощутил опасность впереди, и произошло это практически одновременно. Вся семерка, повинуясь жесту Санди, опустилась на холодный камень извилистого, неровного поверхностью хода, поднимавшегося с нижнего яруса на вышестоящий горизонт. Марк пробрался вперед мимо своих спутников и прилег рядом с Луисом. Ход выводил в огромный зал, скупо освещенный «нетленными» кобальтовыми светильниками и заставленный ящиками с оборудованием. В стенах зала темнели отверстия тоннелей и ходов, больших и малых, просверленных в таком множестве и беспорядке от основания пещеры до свода, что вызывали мысли о куске сыра. Только этот дырчатый сыр был серым, холодным и смертельно опасным.

– Дальше не пройти, – прошептал Луис. – Здесь нас ждут.

Марк прислушался и склонился к тому, что Луис прав. Шорохи одежды. Звук скольжения пальцев по металлу оружия. Короткий, судорожный вздох, в попытке сдержать отрыжку. Где-то здесь пряталась засада. Здесь их ждали, этот зал был ловушкой. Марк отполз назад, утянув за собой Луиса.

– Расскажи мне, где она, твоя тайная дверь? – попросил он.

– Я приходил сюда из восточного тоннеля, – хмуро ответил Луис. – Он напротив, справа от нас, думаю, ты успел его увидеть. Дверь в пятидесяти шагах от угла налево, она слегка замаскирована под цвет камня, но не заметить ее нельзя. Те, кто намерен пройти этим путем, должен нажать кнопку вызова и ждать ответа.

– Что за дверью?

– Я уже объяснял, – с досадой сказал Луис. – Тамбур. Не очень длинный, но узкий и невысокий. В нем запрещено находиться более чем одному человеку. Внутренняя дверь не откроется, пока не закрыта внешняя, и она не откроется тому, кого сюда не приглашали, а если кто-то попытается нарушить это правило, его встретят большие неприятности. Может быть, в виде пули, порции газа, удара лазерного ножа или чего-нибудь иного – я не знаю точно, да и какая разница? И как же вы собираетесь туда попасть?

– Мы над этим подумаем, – пообещал Марк. – Только я хочу уточнить, Луис: если ты подойдешь сейчас к двери и нажмешь кнопку вызова, тебя впустят?

– Если ты попросишь – я пойду, – обреченно сказал Луис. – Правда, не знаю зачем. К тому же, как мне кажется, до двери я не сумею добраться. Сейчас здесь только убивают.

Марк медленно покачал головой.

– Я вовсе не прошу тебя об этом, – мягко проговорил он. –

Я всего лишь спросил... Мы отдохнем и постараемся что-нибудь придумать.

Лицо Марка было неспособно отражать эмоции, поэтому никто, даже Санди, не видел его досады и смятения. Марк не знал, как поступить. Засада сама по себе проблемы не представляла, оружие Калеба и Санди могло превратить ее в пар вместе со всей здешней рухлядью, но что делать дальше? Осознав степень угрозы, Лодд не станет медлить... Они не могли прятаться здесь до бесконечности, рано или поздно мобилизованные со всего рудника загонщики доберутся и сюда, потому что будут искать пришельцев сколь угодно долго, пока не найдут.

Чтобы добраться до двери, нужно отвлечь внимание тех, кто сидит в засаде. Как это сделать?

Калев тронул Марка за плечо, прервав его раздумья.

– Марк, – сказал он, – я думаю, мне пора начинать готовиться.

– Тебя застрелят, прежде чем ты приблизишься к этой проклятой кнопке.

– Я так не думаю, – покачал головой Калев. – Уверен, что важнее всего для них найти тебя и понять, что же произошло. Они не станут убивать шпиона, предварительно его не расспросив.

– Что я должен буду им сказать? – растерянно спросил Луис.

– Ты – ничего, – ответил Марк.

– Но тогда, как я?..

– Пойдем со мной, Луис, – позвал Калев.

– Куда? – Кажется, Луис испугался.

– Это не страшно и не опасно, я просто не хочу, чтобы мне мешали. Правда, ты немного удивишься, – коротко рассмеялся Калев.

– Не беспокойся, Луис, – сказал Марк. – Калев не причинит тебе вреда.

Преодолевая легкое сопротивление Луиса, Калев повел его за собой. Крамик, Фаран и Бэккет непонимающе смотрели вслед, пока тех не скрыл поворот тоннеля.

– Что мы будем делать дальше? – просил Бэккет.

– Ждать Калеба.

Калев появился очень скоро. Впрочем, теперь это был уже не совсем Калев. А за ним из тоннеля вышел Луис – бледный, с пустым, ошеломленным взглядом.

* * *

Капрал Гизи услышал звук быстрых шагов и вскинул руку, призывая не торопиться со стрельбой. Приблизившийся к ним был один и явно не стремился остаться незамеченным. Из тоннеля выбежал человек, шатаясь от изнеможения, сделал несколько шагов и без сил рухнул на пол. По знаку Гизи двое охранников подхватили его и притащили к командиру.

– Я – Луис, старший рабочей команды и доверенное лицо

смотрителя Лодда, – задыхаясь, проговорил он и протянул на раскрытой ладони пластиковый восьмиугольник. – Вот знак его благосклонности. Преступники там, они совсем недалеко, вы схватите их, если поторопитесь!

– Ты покажешь нам дорогу, – приказал Гизи.

– Нет, – мотнул головой осведомитель. – Я должен немедленно встретиться со смотрителем Лоддом. То, что я должен сообщить, гораздо важнее нескольких сумасшедших. Свяжитесь с ним немедленно, прошу вас, офицер!

Гизи подумал и поднес ко рту переговорное устройство.

– Капрал охраны Гизи Центру управления. Мы задержали некоего Луиса, который требует немедленной встречи со смотрителем Лоддом по неотложному делу. Он предъявил знак смотрителя. Жду распоряжений.

Подождал немного и выслушал ответ.

– Вы двое, – показал он, – отведете этого человека к смотрителю через шестой фильтр.

– Я знаю дорогу, – сказал Луис.

– Тебя проводят эти двое, – повысил голос Гизи, – а сейчас быстро говори, где находятся остальные!

– В конце тоннеля, откуда я прибежал, спуск на второй ярус, потом пещера, я всю ночь водил их по коридорам, они измотаны и едва стоят на ногах, вы легко захватите их.

– За мной! – скомандовал Гизи и первым ринулся в тоннель. Через несколько секунд они остались в зале втроем.

– Пошли, – один из охранников дернул осведомителя за

руку.

Тот легко поднялся, и охранник только сейчас понял, насколько могучего телосложения был этот раб. Но больше ничего подумать не успел. Осведомитель схватил обоих охранников и стукнул друг о друга головами.

* * *

Из Центра управления рудником смотрителю Лодду сообщили, что охранники напали на след и преследуют мятежников по пятам. Это немного успокоило смотрителя, но окончательно тревога не ушла. Кризис закончится, когда измена будет пресечена, а неведомая тварь схвачена или уничтожена.

Как раз в это момент через главные ворота одна за другой вкатывались машины с солдатами. Даже если капрала Гизи с его людьми постигнет неудача, теперь мятежникам не скрыться. Количество ходов и тоннелей, пробитых искаателями Хрустальных Цветов в Рудной горе за десятилетия, велико, но отнюдь не бесконечно. Неторопливая, планомерная облава большими силами неизбежно приведет к искомому результату. Лодд предусмотрел и ту возможность, что пособники преступников могут быть и снаружи. Если это действительно так, уйти им не дадут. Несколько полицейских машин со сканерами занимали позиции вокруг монолита, полностью перекрывая возможность бегства кому бы то ни

было. Остаться незамеченной ими не сможет даже полярная мышь.

И все же, как бунтовщику удалось выжить? Где он? Эта загадка не давала зрителю покоя. Сообщников он мог найти только в городе, но преодолеть тридцать километров пути по снежной пустыне в одиночку, без помощи, было невозможно. Помощь должна была подоспеть немедленно после того, как его вышвырнули в ледяную ночь – и этого тоже просто не могло быть. Сторожевые сканеры, показания которых Лодд просматривал уже не один раз, фиксировали лишь едва различимое присутствие редких природных обитателей полярной зоны.

Лодд еще раз включил запись. Вот яркое оранжевое пятно с очертаниями человека – бунтовщик на снегу. Пятно постепенно бледнеет – тело приговоренного теряет последние остатки тепла – и исчезает совсем. Недавно теплая, живая плоть обратилась в лед. Но он остался жив! Что же произошло потом? Неужели эта запись – подделка? Выходит, измена действительно кроется намного ближе, чем зритель предполагал вначале...

Лодд взволнованно заходил по кабинету. Было бы неплохо, если бы Марка Грегуса взяли живым. Он подошел к пульту, чтобы отдать соответствующее распоряжение, но так и не опустил руку на кнопку вызова, потому что услышал сигнал, сообщающий, что в тамбуре секретного входа ждет посетитель. Лодд включил экран и увидел лицо Луиса – набрякшее,

с пустым взглядом смертельно уставшего человека.

– Луис! – воскликнул Лодд в переговорное устройство.

– Да, смотритель, – хрипло ответил тот.

– Как тебе удалось уйти? Где остальные?

– Я все расскажу.

Силы явно покидали его, и Лодд поторопился отпереть внутреннюю дверь тамбура, а потом в нетерпении бросился из кабинета в помещение, предназначенное для подобных встреч. Шагнувших было за ним охранников Лодд остановил взмахом руки. Луис был одним из самых надежных агентов Лодда, смотритель даже склонялся к тому, что через два-три года нарушит им же установленные правила и позволит Луису сделаться действительным гражданином государства и города Истинный Свет.

Луис ввалился в комнату и рухнул на стул.

– Говори! – нетерпеливо потребовал Лодд. – Как Грегусу удалось уцелеть? Кто эти люди с ним? Как они сюда попали. Как имена этих предателей? И где сам Грегус?

– Сейчас, – тихо произнес Луис. – Я все расскажу. Они не предатели...

– Вот оно что! – презрительно поднял брови Лодд. – Как же ты предлагаешь их называть?

– Они пришли не из города. Это десант Департамента безопасности. Они все-таки отыскали вас. Скоро начнется штурм рудника, а потом очередь дойдет и до города. Вы знаете, насколько суровы законы Федерации к пиратам и рабо-

владельцам. Город Истинный Свет перестанет существовать.

Лодд был настолько потрясен, что с минуту просто открывал и закрывал рот, не в силах что-либо произнести.

– Ну что ж... – произнес он наконец. – Так тому и быть. Судьба хранила нас многие десятилетия. Когда-нибудь мы могли бы сделаться центром новой империи. Нам просто не хватило времени... Ты можешь идти, Луис. А я – выполню свой долг.

– Вы взорвете рудник?

– Это тебя уже не касается. Я сказал: ты можешь идти!

Лодд поднялся. Некоторое время Луис продолжал сидеть, а потом встал и он. Лодд вдруг осознал, что Луис выглядит немного иначе, чем обычно. Было в нем какое-то отличие, которого Лодд поначалу не мог уловить, но внезапно понял: Луис вырос! И вырос заметно. Он возвышался над Лоддом почти на голову. Лодд машинально посмотрел на его ноги, обнаружив еще одну странность: обувь Луиса была совсем не та, которую выдавали пленникам. Лодд поднял голову и отшатнулся. Лицо Луиса менялось, как пластилин, знакомые черты стирались и исчезали. Через несколько секунд перед Лоддом стоял совершенно другой человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.